

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Выпуск 19

МОСКВА
«СТАТИСТИКА» 1977

Редакционная коллегия:

Д. И. Валентей (главный редактор), Д. Л. Бронер,
Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша, Р. С. Ротова,
В. С. Стещенко, Б. С. Хорев

Ответственный секретарь Т. Г. Лифарь

Редактор-составитель И. В. Дзарасова

П46 **Пожилые люди в нашей стране.** Вып. 19. М.,
«Статистика», 1977.

80 с. с ил. (Народонаселение).

В СССР в связи с увеличением средней продолжительности жизни увеличивается доля людей пожилого и преклонного возраста во всем населении. Этот процесс называется старением населения. В сборнике рассматриваются экономические, социальные и демографические проблемы, связанные с этим процессом. В частности, рассматриваются такие вопросы, как морально-этический аспект процесса старения населения, брак и семья пожилых людей, занятость в общественном производстве.

Сборник рассчитан на демографов, экономистов, социологов, медиков, психологов, а также на широкий круг читателей.

П 10805-092
008(01)-77 60-77

312

© Издательство «Статистика», 1977

Д. Валентей

ЛЮДИ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»

Доля людей пожилого и преклонного возрастов в нашей стране растет¹. В этом не трудно убедиться, сравнив данные трех последних переписей населения. Если в 1939 г. лица в возрасте свыше 60 лет составляли 6,8% населения страны, в 1959 г. — 9,4%, то в 1970 г. — почти 12%. Выросла и абсолютная численность этого контингента населения. Только за 11 лет — с 1959 по 1970 г. — она увеличилась почти в 1,5 раза с 19,7 до 28,5 млн. человек² и продолжает расти.

Увеличение доли лиц пожилого и преклонного возрастов демографы условно называют процессом «старения населения». Процесс этот обусловлен изменением уровня рождаемости.

Не вдаваясь более подробно в причины «старения населения», отметим только, что темпы его по отдельным районам страны различны. В настоящее время они наиболее высоки в РСФСР, УССР, БССР, где проживает подавляющее большинство населения СССР. Особенно значителен удельный вес людей пожилого и преклонного возрастов в крупных городах, в том числе в Москве. По

¹ Мы относим к этой категории населения женщин в возрасте от 55 лет и мужчин — от 60 лет, которым в соответствии с советским законодательством предоставляется право на пенсию по старости. Но какой возраст надо действительно считать началом старости? Известный польский демограф Э. Россет, посвятивший свою жизнь в основном изучению процесса старения населения, утверждает, что не существует какой-то универсальной границы между старостью и средним возрастом. Очевидно, он прав, отмечая, что процесс старения у отдельных групп населения и индивидуумов протекает неодинаково.

Всесоюзный симпозиум по возрастной классификации принял в качестве рабочей следующую классификацию лиц старших возрастных групп: лица в возрасте 60—74 года — пожилые, 75—90 лет — старые, старше 90 лет — долгожители.

² Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 6.

переписи населения 1970 г. среди жителей столицы было около 20% людей этого возраста (10,6% мужчин и 26,5% женщин): их численность составляла почти 1,5 млн. человек¹. Растет их число и в других крупных и крупнейших городах страны. Велик удельный вес людей пожилого и преклонного возрастов и в сельском населении. Лишь в сельских местностях республик Средней Азии этот показатель почти не увеличился из-за высокой рождаемости.

Таким образом, когда говорится о членах нашего общества в пожилом и преклонном возрастах, то речь идет о десятках миллионов советских людей, численность которых, возможно, будет увеличиваться.

Некоторые буржуазные социологи, экономисты и демографы пытаются «старением населения» объяснить противоречия своего общества, утверждая, что не капитализм эксплуатирует трудящихся, а «старики», обеспечение которых де поглощает огромные средства. Такая позиция апологетична. Во-первых, границы пенсионного возраста в капиталистических странах очень высоки, а само пенсионное обеспечение трудящихся весьма ограничено размерами и множеством условий, во-вторых, подобные утверждения направлены на то, чтобы скрыть то, что обеспечение в старости не является «подачкой». Этим обеспечением общество возвращает труженику часть того прибавочного продукта, который он накопил на протяжении своей трудовой жизни. Однако при капитализме львиная доля этого продукта присваивается буржуазией.

Только социализм обеспечивает подлинную заботу о тружениках, вступающих в пожилой и преклонный возрасты. Коммунистическая партия и Советское государство постоянно уделяют большое внимание этой категории членов нашего общества. Программа социального развития и повышения уровня жизни народа, получившая развитие в решениях XXV съезда КПСС, обеспечивает дальнейший подъем материального благосостояния и культурного уровня советских людей, в том числе и тех, кто вступил в пожилой и преклонный возрасты.

Отмеченные выше закономерности в целом ставят много важных проблем: социальных, экономических, психологических, моральных и медицинских.

¹ См.: Москва в цифрах. М., 1972, с. 6.

Остановимся на необходимости выработки более гибких форм привлечения к труду женщин в возрасте 55—60 лет и в первую очередь мужчин в возрасте 60—65 лет. Когда люди вступают в этот возраст, то за их плечами уже большой жизненный путь, созидательный труд на благо общества. Они обладают изрядным производственным и жизненным опытом, и в основном это люди еще физически здоровы. Только ли общество заинтересовано в дальнейшем привлечении их к труду? Нет. Получившие право на пенсию «по старости» не рассматривают свою жизнь как некое доживание или как один только отдых. Для них в большинстве случаев общественно полезный труд давно стал важнейшей потребностью. А ведь в перспективе длительность активного периода в жизни будет, безусловно, увеличена.

Специалисты в области социальной гигиены и физиологии труда считают, что ценность человека как работника с годами не уменьшается так быстро, как иногда кажется, а в ряде случаев даже возрастает, а выбытие из привычного коллектива, резкая смена стереотипа жизни после ухода на пенсию нередко приводят к тому, что человек начинает погружаться в свои болезни, многие из которых он ранее не замечал. Недаром иногда говорят о «болезни пенсионеров». Между тем уменьшение физических сил в значительной мере компенсируется в процессе труда накопленным опытом и знаниями.

Работники в пожилом возрасте, как показывает практика, это отнюдь не менее ценные кадры, чем работники в предпенсионном возрасте. Эти люди ценны для общества еще и тем, что они обладают, как правило, более высокой квалификацией, большими знаниями, большими практическими навыками, чем молодые работники. Все это делает не только возможным, но и необходимым применение их труда в общественном производстве.

Конечно, недостаток в трудовых ресурсах, который ощущается в настоящее время, не может быть восполнен только за счет добровольного привлечения к труду пенсионеров. XXV съезд КПСС указал, что повышение производительности труда является в условиях обострения проблемы трудовых ресурсов решающим фактором развития общественного производства¹. Однако вовлечение пенсионеров в трудовую деятельность не может не учиты-

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43.

ваться как один из дополнительных источников трудовых ресурсов. Ряд решений, принятых в последние годы Советским правительством, имел важное значение для добровольного вовлечения пенсионеров в трудовую деятельность.

В 1971—1972 гг. сотрудники Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с работниками Мосгорсобеса провели обследование среди пенсионеров по старости, занятых трудом на различных предприятиях Москвы, а также не занятых в народном хозяйстве (на примере Первомайского и Калининского районов столицы).

В результате обследования выяснилось, что приток пенсионеров по старости на предприятия в 1968—1971 гг. был почти в 2 раза больше, чем количество работников, ушедших с предприятий на пенсию. Анализ возрастного-полового состава пенсионеров показал, что среди них продолжают трудиться в основном женщины 55—64 лет и мужчины 60—69. Иными словами, наибольшая активность проявляется в первые годы после ухода на пенсию, и пополнение трудовых ресурсов за счет пенсионеров может происходить в основном за счет этих возрастов.

Большую роль при их трудоустройстве должны сыграть профессиональная ориентация и профотбор. При этом следует обратить особое внимание на необходимость не только переподготовки людей уже в пенсионном возрасте, но и заблаговременной подготовки их еще в предпенсионном возрасте к соответствующей деятельности, если они изъявляют желание и далее продолжить работу.

Важное значение приобретает разработка рациональных форм трудоустройства пенсионеров. Она связана с решением комплекса научных задач, требующих совместных усилий экономистов, демографов, социологов, гигиенистов, психологов и физиологов труда. Прежде всего необходимо широкое разъяснение пенсионерам условий их возможного труда, в том числе возможности трудиться неполный рабочий день. Последнее очень важно. Как показало упомянутое обследование, $\frac{1}{3}$ всех желающих работать пенсионеров выбрали «неполный рабочий день». Вместе с тем из результатов этого обследования видно, что многие пенсионеры хотят работать на дому или в специализированных предприятиях, применяющих труд инвалидов и пенсионеров. Из общего числа поже-

лавших трудиться 28% высказались за работу на дому, в том числе 25% мужчин и 30% женщин.

Среди пенсионеров по старости, изъявивших желание трудиться, доля ранее занятых в сфере обслуживания незначительна, поэтому едва ли можно ожидать, что дефицит в кадрах данной отрасли может быть в значительной степени восполнен за счет привлечения лиц пожилого возраста. И вообще можно ли все виды работ в сфере услуг считать приемлемыми для занятости в них ветеранов труда? Думается, что нет. Интенсивность труда на большинстве предприятий службы быта не уступает производственной сфере, скорее наоборот, в магазинах, ремонтных мастерских, ателье, столовых и т. д. она даже выше, в то время как уровень механизации и автоматизации производства здесь еще недостаточно высок.

Представляется, что наиболее рациональным путем привлечения к работе пенсионеров является создание перечня соответствующих рабочих мест на предприятиях как производственной, так и непроизводственной сферы, где может быть приемлем труд пожилых людей. Подбор именно рабочих мест, а не просто перечня профессий и специальностей необходимо осуществлять непосредственно в цехах и на участках экономистами по труду совместно с профсоюзными работниками и гериатрами. Списки с наименованиями этих рабочих мест должны направляться в районные бюро по использованию трудовых ресурсов города. Следует изучить возможность введения материального стимулирования труда пенсионеров (увеличение пенсий за каждый год работы, увеличение оплачиваемых отпусков, предоставление отпусков без сохранения содержания и др.).

На наш взгляд, организационные и методические основы занятости пенсионеров в общественном производстве должны включать, по крайней мере, следующие мероприятия: во-первых, нужно через районные бюро социального обеспечения или через районные бюро по трудоустройству определить профессиональные склонности пенсионеров, желающих поступить на работу; во-вторых, следует определить на предприятиях, в учреждениях и организациях перечень рабочих мест, на которых могут быть заняты пожилые люди; в-третьих, назрела необходимость значительно расширить в этом направлении работу районных бюро по трудоустройству населения с тем, чтобы, зная потребности каждого предприятия района

в кадрах из числа пожилых людей, можно было осуществлять индивидуальный подбор и удовлетворить по возможности запросы тех пенсионеров, которые изъявили желание трудиться. Значительную помощь при этом могут оказать районные Советы и районные бюро социального обеспечения, которые накопили большой опыт работы по трудоустройству пенсионеров.

Решающее значение в регулировании занятости пожилых людей имеет политика государства в области пенсионного обеспечения. Наблюдается закономерность, заключающаяся в том, что с повышением пенсионного обеспечения и при ограничении занятости пожилых людей в связи с неполной выплатой пенсии по некоторым специальностям происходит отток пенсионеров из общественного производства. Это не совсем желательное явление, особенно в настоящее время. Наше законодательство достаточно оперативно и активно способствует решению проблем народного хозяйства. Тем не менее целесообразно и в дальнейшем совершенствовать меры по стимулированию пенсионеров к труду. «Третий возраст» — назвали пенсионный период социологи.

При сложившемся в настоящее время уровне смертности пенсионеру в среднем предстоит прожить 20 лет. При современном уровне развития медицины «третий возраст» человека может быть не менее полноценным, чем первый и второй. Нашим государством делается немало для людей пожилого и преклонного возрастов. Однако нередко наблюдается недооценка проблем и вопросов, которые нужно решать в связи с увеличением доли лиц пожилого и преклонного возрастов.

Дело не только в увеличении доли лиц этой возрастной группы. Дело в принципиальном отношении к этой возрастной группе, которая имеет право на пенсию по старости.

В настоящее время перед нашим обществом и государством за заботу и внимание к людям пожилого и преклонного возрастов главным образом отвечают одни органы социального обеспечения — республиканские министерства социального обеспечения. Они ведут большую и важную работу. Однако проблем, вызываемых к жизни процессом старения населения, куда больше. Это проблемы широкого социального звучания, в первую очередь обусловливаемые положением личности в развитом социалистическом обществе, ролью социального обеспече-

ния в решении проблемы подъема всеобщего благосостояния народа. Как уже говорилось выше, здесь немало и экономических проблем, среди которых: место социального обеспечения в системе экономических отношений распределения, соотношение фондов оплаты труда и фондов социального обеспечения в нашем обществе, место фондов социального обеспечения в системе общественных фондов потребления, соотношение уровня жизни пенсионеров и экономически активной части населения.

Однако названными группами вопросов дело не ограничивается. Видимо, физиологам и геронтологам вместе с экономистами и демографами, а также социологами следует более четко определить параметры оптимального режима труда и отдыха лиц пожилого возраста, демографическое, медицинское и социальное обоснование границ и стадий трудоспособного возраста.

Забота о людях пожилого и преклонного возрастов — общегосударственное дело, и целесообразно решать эти вопросы различным ведомствам, ученым разных отраслей знаний. По сути, все отрасли производства товаров народного потребления должны учитывать специфику возрастных потребностей, в том числе пожилого и особенно преклонного возраста. Сейчас в основном лишь для детей товары широкого потребления выпускаются на основе специальных требований. Особое внимание на потребности людей пожилого и особенно преклонного возраста следует обратить медицинской промышленности.

Медицинское обслуживание этой возрастной группы населения тоже специфично. Выборочные обследования свидетельствуют о том, насколько велик удельный вес лиц, нуждающихся в постоянном медицинском наблюдении и даже в стационарном лечении. С увеличением возраста доля больных, нуждающихся в помощи кардиологов и невропатологов, увеличивается. Невелики у нас и масштабы подготовки гериатров.

Гериатрических кабинетов при городских и областных больницах явно недостаточно. Пожилых людей лечат те же врачи, что и молодых людей и людей среднего возраста. Однако ни один серьезный врач, который лечит взрослых людей, не рискнет взять на себя смелость лечить ребенка. Педиатров готовят в относительно достаточном количестве, в такой же мере, видимо, необходимо готовить и геронтологов, а также специалистов в области гериатрии. Назрел вопрос и о необходимости создания

специальных поликлиник, а также больниц, домов отдыха и санаториев для пожилых людей.

К последствиям процесса старения населения начинают прислушиваться и градостроители. Увеличение доли немолодых людей в обществе теснейшим образом связано с дальнейшими вопросами строительства и, видимо, в первую очередь с планировкой квартир. Определенная часть пожилых и старых людей хочет жить отдельно от своих детей и внуков, другие (их, видимо, меньше) хотят жить вместе с детьми и внуками. Кроме того, правильное расселение пожилых людей прежде всего отражается на их здоровье. Оказывается, что лица в возрасте от 61 до 80 лет, проживающие в первых этажах, реже обращаются в медицинские учреждения по поводу заболеваний сердечно-сосудистой системы (в 1,4 раза) по сравнению с жильцами верхних этажей. Увеличение объема воздуха помещений на человека с 25 м³ до 50 м³ снизило заболеваемость на 25,5%.

Образ жизни пенсионера, его положение в семье, уровень жизни, условия труда, социальные и психологические факторы существенно влияют на ритм старения. Пожилой человек одновременно живет и сегодняшним днем, и прошлым, когда он был занят активной общественной полезной деятельностью. Ведь на плечи ныне немолодых людей легло много и тяжелого, и радостного в жизни. Человек всегда смотрит в будущее, у него всегда есть перспектива — большая или малая.

Превращение в «свободного человека» (от каждодневного труда на производстве) не делает пенсионера свободным по существу. В тех семьях, где есть внуки, пожилые люди, как правило, заняты их воспитанием. Они передают внукам все лучшее, что накоплено ими за долгую жизнь. Что касается отцов и матерей, то, к сожалению, у них нередко на воспитание детей не находится времени. Немало молодых родителей смотрят на воспитание детей лишь как на их выращивание и ограничивают свое внимание к ним правильным питанием, покупкой одежды, словом, снабжением. Мы явно недооцениваем того влияния, которое оказывают на детей их прародители — бабушки и дедушки.

Где и когда пенсионер отдыхает? За пределами «бархатного» сезона в наших санаториях и домах отдыха немало пенсионеров. Однако сеть санаториев и домов отдыха не может вместить всех пенсионеров, желающих от-

дохнуть и подлечиться. По данным указанного социологического обследования женщины-пенсионеры, проживающие в семье, располагают меньшей возможностью заниматься своим здоровьем, посещать врачей.

Попытаемся сделать «фотографию» одного дня пенсионера. Кто встает в семье раньше всех? Пенсионер. Кто готовит завтрак членам семьи, которые уходят на работу? Кто накормит детей, поможет им одеться, отправит их в школу? Кто пойдет в магазин и постарается там купить продукты получше и посвежее и ради этого даже поедет на другой конец города или на рынок? Пенсионер. Кто уберет квартиру? Кто пойдет к соседке, приятельнице поделиться с нею последними новостями, которые были переданы по радио или опубликованы в утренних газетах? Пенсионер. (Кстати, наиболее добросовестно, как говорится «от корки до корки», читают все получаемые семьей газеты и журналы именно пенсионеры.) Если в семье маленький ребенок, кто пойдет гулять с ним? Пенсионер. Кто встретит внучат, маленьких школьников около школы? Кто накормит пришедшего из школы внука? Кто приготовит обед? Кто накормит обедом или ужином пришедших с работы детей? Пенсионер. Кто вымоет посуду после ужина? Кто погуляет перед сном с внуком? Пенсионер.

Эта «фотография», естественно, не претендует на абсолютную типичность. Однако черты типичности в ней есть. А когда же отдыхает пенсионер? Летом? Но где? С кем он проводит время, когда дети уезжают в дома отдыха или уходят в туристский поход?

Напряженная жизнь пенсионера, он не представляет себе жизнь иной, при которой бы дети или внуки с утра до вечера ухаживали за ним. Пока пенсионер может трудиться, он трудится. Пока он способен приносить людям пользу, он ее приносит.

А когда он заболевает? Тогда возникает очень много проблем, и тут-то проявляются качества в его детях, которые ими, ныне пенсионерами, были заложены в характеры и души своих детей. Абсолютное большинство детей, независимо от того 20 им лет или 50, делают все для своих престарелых родителей; чтобы скрасить последние годы их жизни. Вместе с тем, как бы ни любили дети своих родителей, нередко бывает так, что им очень трудно совместить повседневный уход за заболевшим человеком с работой. Как много трудностей здесь возникает, сколь-

ко сложных коллизий появляется. В этом случае общество должно приходить на помощь, и система добрых услуг, которая во многих городах страны успешно функционирует, должна включать в себя и помощь семьям, где есть престарелые люди, которым необходим повседневный уход.

Особенно в этом нуждаются одинокие престарелые люди. Жить им одним сложно, причем дело не только в том, что они постоянно нуждаются в наблюдении врача, помощи медицинской сестры или няни: им крайне необходимо постоянное общение с людьми. Как бы ни был тяжел физический недуг, тем не менее не только болезнью живет человек. Все, чего не хватает такому одинокому человеку дома, он найдет в доме для престарелых. Во многих домах для престарелых созданы хорошие условия для проживания. Количество домов-интернатов для престарелых и инвалидов у нас из года в год увеличивается. В Российской Федерации 878 домов-интернатов для престарелых; по стране же их насчитывается полторы тысячи. Но этого недостаточно. К тому же имеется всего лишь 1 дом-интернат для престарелых, который содержится за счет тех, кто их туда поместил.

Социально-психологический аспект, связанный с процессом старения населения, заслуживает также большого внимания ученых. Немолодой человек в семье, на производстве, в общественной жизни — мы начинаем думать и писать об этом. К слову, теперь бабушкам и дедушкам нередко 45 лет и о них не скажешь «бабушка-старушка» или «дедушка-старик». Реально стариками и старушками называют прадедушек и прабабушек, на которых жизнь теперь возлагает те функции, которые прежде возлагались на бабушек и дедушек.

Ведь люди, которым за пятьдесят, живут интенсивной своей жизнью, органически вписываясь в жизнь и семьи и общества как нестарые люди, у которых еще многое впереди. Поэтому, когда пишут, что де проблема бабушек поможет решить проблему молодых семей, где родился ребенок, нельзя принимать это всерьез. Женщина в 45—50 лет не имеет ни возможности, ни желания превратиться в няньку при внуке или внучке.

Эта категория людей имеет широкий круг интересов, их возможности продолжать приносить пользу обществу и семье велики, они этим живут. Самопожертвование — это черта, воспитанная в нашем человеке обществом, а

у нашего человека нет чувства отрешенности от проблем сегодняшнего дня, он живет обостренным чувством ответственности за все наши дела, за судьбу Родины. Эти качества постоянно проявляются и у пожилых людей. Именно они чаще других выражают свое категорическое суждение по поводу хорошего или плохого, нового, доброго, выражают свое отношение к стяжательству, мещанству и эгоизму. Мы многое сделали для пожилых людей, но все-таки пока мы еще остаемся в долгу перед ними.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Демографическое старение является следствием эволюции возрастной структуры. Весь ход эволюции возрастных структур населения экономически развитых стран мира показывает, что процесс старения неизбежен, и первая его стадия развивается в результате снижения уровня рождаемости. В дальнейшем на его развитие может оказывать влияние фактор снижения смертности, но только в том случае, если происходит не просто увеличение средней продолжительности жизни всего населения, а увеличение продолжительности жизни населения в старших возрастах. Это, как правило, вторая стадия старения населения, которая развивается на фоне низкой рождаемости.

В Советском Союзе первые признаки старения населения появились незадолго перед второй мировой войной. До 40-х годов структура населения была молодой. В подобном населении доля детей и молодежи значительно превосходит долю пожилых и старых людей. Аналогичные закономерности наблюдаются и в структуре населения, находящегося в трудоспособном возрасте, — доля молодых трудоспособных возрастов намного выше доли старших трудоспособных возрастов.

Гистограмма населения 1926 г. имеет форму правильного треугольника, типичную для молодого населения. Гистограмма населения СССР по переписи 1939 г. имеет ту же правильную форму треугольника, но основание его уже (рис. 1, 2), так как в населении сократилась доля детей до 5 лет, что является первым признаком постарения населения. Кроме того, в населении уменьшилось соотношение между группой детей и населением основного репродуктивного возраста (20—40 лет), что также является предвестником старения населения. В последующие годы процесс старения населения быстро прогрессирует, и данные переписей населения 1959 и 1970 гг. отражают демографическую эволюцию: рождаемость и смертность снижаются.

В населении сокращается доля молодых возрастов и увеличивается доля населения в пожилых и старческих возрастах; процесс старения населения уже стал очевидным. Изменяют свою форму и гистограммы (рис. 3, 4), которые приобретают другой вид за счет большей концентрации населения в старших возрастах, так как в стареющем населении темп роста старших возрастных групп намного опережает темп роста всего населения. Обычно это происходит в результате того, что снижается темп роста всего населения.

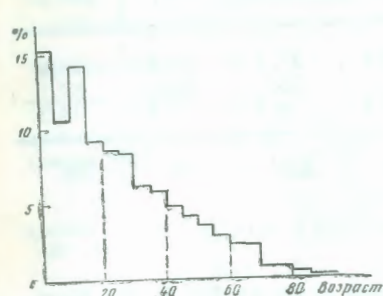

Рис. 1. Возрастная структура населения СССР по переписи 1926 г.

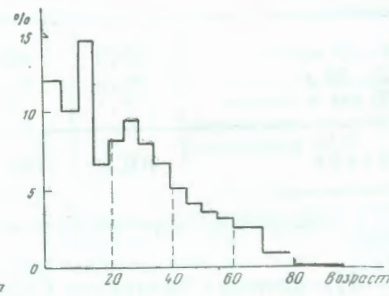

Рис. 2. Возрастная структура населения СССР по переписи 1939 г.

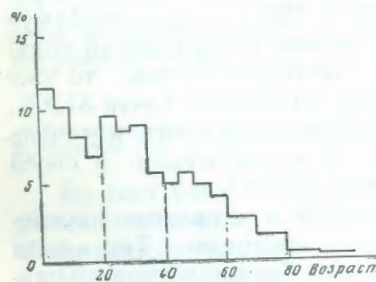

Рис. 3. Возрастная структура населения СССР по переписи 1959 г.

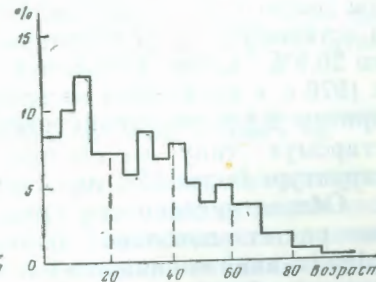

Рис. 4. Возрастная структура населения СССР по переписи 1970 г.

В процессе развития старения населения Советского Союза за период с 1939 по 1975 г. его общая численность увеличилась в 1,3 раза, в то время как абсолютная численность лиц старше 60 лет увеличилась в 2,5 раза. Осо-

бенно быстрыми темпами процесс старения населения развивался в последние годы: так, с 1970 по 1975 г. доля пожилых и старых людей увеличилась на 17,5%, а все население нашей страны — на 4,8%¹. Одновременно с увеличением доли пожилых и старых людей в стареющем населении сокращается доля молодежи (до 20 лет).

Таблица 1
Динамика возрастной структуры населения СССР¹

Возрастная группа	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1975 г.
0—19 лет	49,3	44,5	37,7	38,0	36,0
20—59 »	44,0	48,7	53,2	50,1	50,7
60 лет и старше	6,7	6,8	9,4	11,8	13,3
Итого	100	100	100	100	100

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 33.

Население Советского Союза старело бы более быстрыми темпами, если бы этот процесс охватил население всех республик. Однако в настоящее время почти 20% всего населения СССР относится к «молодому» населению. Тем не менее темп старения населения нашей страны достаточно высок. Так, если в 1959 г. к «стареющему» и «старому» типам населения можно было отнести только 26,8% всего населения Советского Союза, то уже к 1970 г. к этому типу населения относилось почти 81,8%, причем 2,8% населения республик относилось к «очень старому» типу населения, т. е. насчитывали в своей структуре более 15% лиц старше 60 лет².

Общая численность «молодого» и «зрелого» населения растет довольно высокими темпами. Так, если в 1959 г. доля «молодого» населения Таджикистана и Туркмении в общей численности населения Советского Союза составляла 1,6%, то в 1970 г. — 2,1%. Общая численность «молодого» населения за 11 лет увеличилась на 43,4%, в то время как численность «зрелого» — на 38,4%, «ста-

реющего» — на 13,3%, «старого» — на 12,15% и «очень старого» населения — на 13,9%¹. Таким образом, снижение темпа роста населения — это характерная черта стареющего населения. При стабильной низкой смертности снижение темпа роста населения происходит в результате снижения рождаемости, которая является основной причиной старения населения.

Таблица 2
Распределение республик Советского Союза по типам старения (доля лиц 60 лет и старше в общей численности населения республики) в 1959 и 1970 гг.¹

Тип старения населения	1959 г.	1970 г.
молодое население (менее 8%)	Казахская ССР, Молдавская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР	Таджикская ССР, Туркменская ССР
зрелое население (8—10%)	РСФСР, Узбекская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Киргизская ССР, Армянская ССР	Казахская ССР, Узбекская ССР, Азербайджанская ССР, Молдавская ССР, Киргизская ССР, Армянская ССР
стареющее население (10—12%)	УССР, БССР, Литовская ССР	РСФСР, Грузинская ССР
старое население (12—15%)	Латвийская ССР, Эстонская ССР	УССР, БССР
очень старое население (15% и более)	—	Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР

¹ В основу взята и несколько расширена классификация, предложенная Э. Россетом (см.: Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968, с. 69).

Во всех республиках Советского Союза, в которых рождаемость резко понизилась, произошло существенное изменение возрастных структур. Исключение составили население Таджикистана и Туркмении, не изменивших своей возрастной структуры, уровень рождаемости в которых за период между двумя последними переписями населения несколько увеличился. Чтобы оценить роль рождаемости в развитии процесса старения населения, достаточно сравнить два типа населения — Латвии и Тад-

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 6—7.

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 33.

² Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 67.

жикистана. Уровень рождаемости населения Таджикистана (самый высокий среди населения республик Советского Союза) в 3 раза превышает уровень рождаемости в Латвии (самый низкий уровень в СССР).

Гистограмма населения Таджикистана по переписи 1970 г. представляет собой треугольник с острой вершиной и широким основанием (рис. 5). По своему типу это

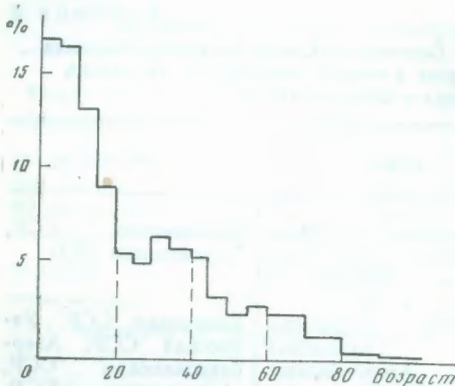

Рис. 5. Возрастная структура населения Таджикской ССР по переписи 1970 г.

молодое население, которое отличается от молодого населения Советского Союза по переписи 1926 г. более высоким процентом детей в возрасте до 5 лет и большим разрывом между группой детей и населением в репродуктивном возрасте. Все это говорит о низкой детской смертности и низкой смертности взрослого населения в современном населении Таджикистана. Молодое население Таджикистана имеет довольно высокий темп роста. Так, его численность за период с 1939 по 1974 г. увеличилась на 70%¹, а доля его населения в общей численности населения Советского Союза постоянно увеличивается и составила на начало 1974 г. 1,3% против 0,8% в 1939 г.² Доля пожилых и старых людей по сравнению с предыдущей переписью (1959 г.) осталась практически неизменной на уровне 7,5%, однако в общей численности населения Таджикистана сократилась доля населения в трудоспособном возрасте — с 45,5% в 1959 г. до 36,9% в 1970 г. На 100 человек трудоспособного возраста в Таджикистане приходится 137 иждивенцев, из них 115 детей и 22 человека в пенсионном возрасте (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет)³.

¹ См.: Население СССР. 1973. М., 1975, с. 12—13.

² Там же, с. 15, 23.

³ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 60—61.

Иная картина наблюдается в Латвии по данным переписи 1970 г. Гистограмма населения Латвии имеет округлую форму с маленьким основанием (рис. 6). Доля детей в старом населении Латвии ниже, чем доля населения молодых репродуктивных возрастов: доля детей и молодых возрастов (0—20 лет) по переписи населения 1970 г. здесь составляет 28,6%, а доля родителей (20—40 лет) — 30,4%. Естественно, что численность такого населения увеличивается очень медленно; за период

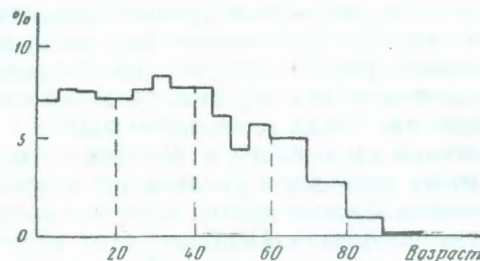

Рис. 6. Возрастная структура населения Латвийской ССР по переписи 1970 г.

с 1959 по 1974 г. население Латвии увеличилось всего на 15%¹. Что касается доли населения Латвии в общей численности населения Советского Союза, то она не изменялась с 1939 г. и составляет всего 1%.

Возрастная структура Латвии практически не изменяется, однако население продолжает стареть, хотя и низкими темпами. Например, по сравнению с 1959 г. доля лиц в возрасте старше 60 лет увеличилась к 1970 г. на 16% и составила 17,3%. В общей численности населения незначительно сократилась доля детей — с 29,9% в 1959 г. до 28,6% в 1970 г., доля населения трудоспособного возраста уменьшилась на 1,0% и достигла 54,1% в 1970 г.²

В отличие от молодого населения Таджикистана в Латвии довольно низкие коэффициенты экономической нагрузки: на 100 человек трудоспособного возраста приходится 78 иждивенцев, из них 41 ребенок и 37 пенсио-

¹ См.: Население СССР. 1973, с. 15—21.

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 6, 52—53.

неров¹. Доля детей в населении Латвии почти в 2 раза ниже по сравнению с Таджикистаном и доля пожилых и старых людей в 2,5 раза превышает соответствующую возрастную группу населения Таджикистана.

Существующие различия в типах возрастных структур населения указанных республик Советского Союза заключаются только в уровне рождаемости, тем более, что остальные факторы, влияющие на формирование типа населения (смертность и миграция), малозначимы. Вообще, такой фактор, как смертность, в развитии процесса старения населения всегда был тормозом. Казалось бы, что увеличение показателя средней продолжительности жизни приводит к увеличению населения в старших возрастах, однако увеличение средней продолжительности жизни, которое до сих пор имело место в нашей стране и в большинстве стран мира, происходило в основном за счет снижения смертности в детских возрастах, что в конечном итоге приводит к увеличению численности детей в населении и, следовательно, тормозит развитие процесса старения населения. Особенно этот эффект заметно проявляется в населении с низкой рождаемостью, когда в результате снижения смертности оставшиеся в живых дети в какой-то момент компенсируют неродившихся детей.

В нашей стране снижение смертности происходило довольно высоким темпом, однако он в разных возрастах был различен и это, естественно, по-разному сказывалось на формировании возрастной структуры населения. Так, показатель средней продолжительности жизни для новорожденного с начала века увеличился в 2,2 раза, 20-летних — на 11,4 года, 30-летних — на 9,5 года, 40-летних — на 7,8 года, 60-летних — на 4,4 года, 70-летних — на 2 года; для 80-летних этот показатель понизился на 0,2 года².

Таким образом, максимальное снижение смертности происходило в возрастах до 60 лет, т. е. в живых оставалось большее число людей молодых и средних возрастов, что увеличивало их долю в общей численности всего населения и, естественно, на фоне низкой рождаемости приводило к омоложению населения. Однако в связи с тем, что в последние годы наблюдается обратный процесс — некоторое увеличение смертности в молодых и средних

возрастах при стабилизации ее в старших возрастах¹, — смертность становится фактором, усиливающим процесс старения населения. Анализ, проведенный на моделях стабильного населения, подтверждает, что на фоне низкой рождаемости порядок вымирания становится фактором, влияющим на формирование возрастной структуры населения.

Влияние смертности в развитии процесса старения населения наиболее наглядно проявляется в особенностях старения женского и мужского населения. При почти одинаковом уровне рождаемости порядок вымирания мужчин и женщин различен. Например, до 15-летнего возраста девочек на 1,0% выживает больше, чем мальчиков. Еще больше увеличивается разрыв доживаемости до старших возрастов: к 35 годам эта разница составляет 3,7%, а к 75 годам женщин доживает на 22,9% больше, чем мужчин². Поэтому так велики различия в возрастных структурах женского и мужского населения. Темп старения мужского населения относительно высок, так как на его развитие оказывают влияние одновременно два фактора: снижение рождаемости и изменение структуры смертности. Более «старая» структура женского населения объясняется еще и тем, что в настоящее время в возрастную группу «третьего возраста» вступает более многочисленная по сравнению с мужчинами группа женщин, оставшаяся в живых в годы войны 1941—1945 гг. В результате в 1974 г. доля 60-летних женщин в общей численности женщин составляла 16,2%, в то время как доля мужчин — 8,8%³.

Таким образом, процесс старения населения Советского Союза прогрессирует, и эта тенденция сохраняется, так как его доминирующий фактор — рождаемость продолжает снижаться, но, самое главное, рождаемость начала снижаться в республиках с традиционно высокими показателями рождаемости. Кроме того, если тенденция смертности в ближайшие годы сохранится, то темп старения населения будет возрастать.

Изменение возрастной структуры населения в сторону его постарения — процесс неизбежный, так как он развивается в результате снижения высокой рождаемости.

¹ См.: Население СССР. 1973, с. 139.

² Рассчитано по: «Вестник статистики», 1967, № 11, с. 92.

³ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974, с. 33.

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 60—61.

² См.: «Вестник статистики», 1974, № 2, с. 95—96.

Особенность этого процесса заключается в том, что в населении происходит изменение соотношения трудоспособного населения и иждивенцев, а это в свою очередь приводит к серьезным социально-экономическим последствиям.

Абсолютное и относительное увеличение пожилых и старых людей в обществе увеличивает нагрузку работающего населения на их содержание. В СССР с 1939 по 1970 г. коэффициент нагрузки пожилыми и старыми людьми увеличился на 72,5%, к 1975 г. он составил 26,8% на 100 человек работающего населения против 23,6% в 1970 г.¹ В ближайшие годы в результате дальнейшего постарения населения произойдет еще большее увеличение экономической нагрузки населения, занятого в отраслях народного хозяйства, так как будет увеличиваться не только доля пожилых и старых людей, а увеличится численность пенсионеров.

Это связано с тем, что в нашей стране постоянно возрастает доля лиц, занятых в общественном производстве. Так, по данным переписи населения 1970 г. в народном хозяйстве СССР из 130,5 млн. человек трудоспособного возраста было занято 88,3%². Следовательно, почти все работающие с переходом в группу «третьего возраста» должны будут получать пенсии по старости. Соответственно будут возрастать и отчисления на выплату пенсий. В нашей стране численность лиц, получающих пенсию по старости, с 1960 по 1975 г. увеличилась в 5 раз и только за последнее десятилетие возросла на 5,1 млн. человек³. Соответственно увеличилась и сумма отчислений на выплату пенсий. Так, за указанный период времени сумма выплаченных пенсий возросла на 5,9 млрд. руб. и составила почти 25% всех выплаченных льгот из национального дохода страны⁴.

Постарение населения приводит к постарению населения трудоспособного возраста, в общей численности которого увеличивается относительная численность лиц старших трудоспособных возрастов, которые в силу целого ряда физиологических особенностей организма больше подвержены заболеваемости, менее мобильны

как в профессиональном, так и территориальном отношении, что существенно осложняет профессиональную и географическую переориентацию трудовых ресурсов.

Высокий темп научного прогресса часто выдвигает требования к переподготовке освободившегося работающего населения в связи с внедрением новой техники и механизации ручного труда, причем чем выше темп научно-технического прогресса, тем быстрее устаревают знания рабочих, и естественно, что возможность их успешной переподготовки в соответствии с этими новыми требованиями во многом зависит от возраста. Поэтому старение населения в трудоспособном возрасте, особенно населения с низким образовательным уровнем, тормозит рост производительности труда.

Доля населения в старшей возрастной группе трудоспособных возрастов увеличилась на 14% по сравнению с довоенным уровнем и почти на столько же сократилась доля населения молодых трудоспособных возрастов. В последние 4 года постарение населения в трудоспособном возрасте в нашей стране несколько приостановилось, но в этом «заслуга» большого притока молодежи рождения 1955—1959 гг., т. е. периода высокой рождаемости. Тем не менее максимальное число занятых в народном хозяйстве приходится на возрастную группу 30—39 лет. По сравнению с 1959 г. максимум передвинулся на 10 лет вперед¹, однако этому еще способствовал более поздний возраст начала трудовой деятельности.

Демографическое постарение населения приводит к целому ряду последствий, связанных с реализацией повышенных требований к социальному и медицинскому обслуживанию стареющего населения, так как с возрастом потребность в медицинской помощи увеличивается. Например, исследование, проведенное в г. Калинин, показало, что среди взрослого населения, обслуживаемого станцией скорой помощи, каждый пятый житель был в возрасте 60—69 лет, среди госпитализированных — 20% лиц старше 60 лет, а из обратившихся в амбулаторно-поликлинические учреждения — 10% в возрасте старше 60 лет².

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 12—13; Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 33.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 33.

³ Там же, с. 614.

⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 614.

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V. М., 1973, с. 162.

² См.: Шипова В. М., Хондкарян Ш. Г. Об оказании экстренной внебольничной помощи взрослому населению в г. Калинин. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1975, № 12, с. 18.

Это только частное исследование, но это закономерно, так как именно к данному возрасту в силу естественного старения организма появляется целый ряд хронических заболеваний, и население нуждается в постоянной медицинской помощи, обслуживании на дому или в помещении в дома или больницы специализированного профиля, строительство которых требует дополнительных ассигнований. Потребности в строительстве специальных учреждений для пожилых и старых людей увеличиваются еще и в связи с дроблением семей, с переходом их к нуклеарному типу. По переписи населения 1970 г. 33,2% одиночек относятся к возрастной группе старше 60 лет¹.

Проблема жилья, выбор максимально приемлемого его типа для пожилых и старых людей является в настоящее время одной из самых острых проблем старения населения, так же как и проблема работы и досуга. Решение всех этих проблем в связи с прогрессирующим старением населения становится в настоящее время наиболее актуальной задачей нашего общества.

¹ См.: Волков А. Изменение величины и состава семей в СССР. — В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с. 22.

БРАК И СЕМЬЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (ПО ДАННЫМ УССР)

Роль брака и семьи неодинакова на различных этапах жизненного пути человека и стадиях общего цикла существования семьи. На этапах образования и формирования семьи с ее помощью решаются проблемы любви и отношения полов, рождения и воспитания детей. Иная роль отводится ей, когда дети выросли и отделились от семьи, т. е. на стадии «пустого гнезда». В этот период семья для человека приобретает иную ценность. Она необходима пожилому человеку прежде всего в связи со специфической для этого возраста потребностью в общении, взаимопомощи, для организации и поддержания своей собственной жизни, когда человек лишен былой энергии и не может переносить перегрузки, чаще болеет, нуждается в особом питании, уходе.

Социологи отмечают, что в пожилом возрасте, когда основные этапы жизненного пути — труд, воспитание детей и т. д. — остались уже позади, общение превращается в основной вид деятельности¹. Таким образом, речь идет об организации гармоничной жизни пожилых людей, их отдыха и труда, обеспечивающих счастливую и спокойную старость. Особенно большое значение придается этим проблемам в нашей стране, в которой забота о человеке вообще и пожилom человеке в частности находится в центре внимания нашего общества и выступает как неотъемлемая черта его истинно человеческой морали и гуманизма.

В статье сделана попытка рассмотреть некоторые особенности вступления в брак, брачного и семейного состава населения в пожилом возрасте, основные проблемы брака и семьи пожилых людей в нашей стране. В частности, предполагается выяснить, как часто заключаются поздние браки, на какой этап пожилого возраста приходится их максимальное количество; каков удельный вес

¹ См.: Кон И. Спутник жизни. — «Неделя», 1976, 2—8 февр., с. 17.

первых и повторных браков, на ком женятся пожилые мужчины и за кого выходят замуж женщины в пожилом возрасте, насколько разводы компенсируются повторными браками и, наконец, масштабы и причины одиночества. Анализ тенденций развития брака и семьи пожилых людей производился нами по данным государственной статистики — о естественном движении населения и переписей населения.

В связи со спецификой функционирования семьи на отдельных этапах прежде всего необходимо оговорить, с какого возраста следует считать людей пожилыми при рассмотрении их брачных и семейных характеристик. Попутно следует отметить, что все существующие классификации возрастных структур населения и границы возраста, после которых людей относят к разряду пожилых, условны и субъективны¹. До сих пор не установлен обобщающий показатель — критерий, который определял бы особенности изменений человеческого организма с учетом физических и социальных параметров.

В СССР (и большинстве стран мира) к пожилым относят людей в возрасте 60 лет и старше. В данном случае отдают предпочтение экономическому критерию, т. е. прежде всего способности человека заниматься профессиональным трудом. Приемлем ли данный критерий для определения границы пожилого возраста при рассмотрении брачных и семейных характеристик? По-видимому, нет. В данном случае могут быть приняты различные возрастные критерии в зависимости от целей заключения брака и функциональной роли семьи на различных этапах ее существования.

Основным мотивом заключения браков в молодом возрасте является любовь. Иную окраску приобретают мотивы браков людей пожилого возраста, когда эмоции «смягчились», а человек стал мудрее, изменился круг его ценностных ориентаций в системе потребностей. Поэтому при подборе брачного партнера в пожилом возрасте особое внимание обращается на сходство взглядов и характеров, взаимных интересов, немаловажную роль играет необходимость и желание избавиться от одиночества.

Однако и в случаях устройства личной жизни в пожилом возрасте эмоции, симпатии также совсем не сбрасываются со счета. Поэтому при установлении границ по-

жилого возраста для изучения процессов образования и функционирования семьи необходимо учитывать и способность к эмоциям. По нашему мнению, нижней границей пожилого возраста при рассмотрении брачных и семейных характеристик лица целесообразно принять 50 лет, когда интенсивные процессы старения организма только начинаются и человек еще в состоянии, в случаях необходимости, устроить личную жизнь перед близкой старостью.

По материалам переписи населения 1970 г. в УССР было мужчин в возрасте 50 лет и старше 3,9 млн. и в возрасте 60 лет и старше — 2,2 млн. человек, женщин — соответственно 7,4 и 4,4 млн. человек. Доля мужчин в общей численности населения составляла в возрасте 50 лет и старше 18,4%, 60 лет и старше — 10,4%, доля женщин — соответственно 28,4 и 16,8%¹. В этом же году по данным государственной статистики было зарегистрировано 32,1 тыс. браков мужчинами в возрасте 50 лет и старше и 17,5 тыс. — в возрасте 60 лет и старше, 25,3 тыс. браков женщинами 50 лет и старше и 7,8 тыс. — в возрасте 60 лет и старше.

Эти данные позволяют делать выводы о возрастно-половых особенностях, в частности возможностях заключить брак в пожилом возрасте. Женщин в указанных возрастных границах почти вдвое больше, чем мужчин, а в брак вступает их значительно меньше, чем мужчин (после 60 лет почти в 2 раза). С чем это связано? Рассмотрим более подробно особенности и возможности мужчин и женщин заключить брак в пожилом возрасте. Несмотря на существующие возрастно-половые различия, данные табл. 1 показывают, что для мужчин и женщин пожилого возраста закономерна общая тенденция к росту удельного веса браков в городах и селах УССР.

Возникает вопрос, является ли рост удельного веса поздних браков следствием безбрачия в молодых возрастах? Утвердительный ответ на этот вопрос был бы неправильным, учитывая высокие показатели вступления в брак в УССР в молодых возрастах². Как показывают данные табл. 2 и 3, рост поздних браков в рассматриваемый период был обусловлен в основном высокими показателями разводов и ростом численности повторных бра-

¹ См.: *Россет Э.* Процесс старения населения. М., 1968, с. 99—115.

¹ Рассчитано по: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.* Т. II, с. 21.

² См.: *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М., 1975, с. 42—60.

Таблица 1

Доля первых и повторных браков в возрастах
50, 60 лет и старше в общей численности браков,
зарегистрированных в УССР
в 1950, 1960, 1970 гг., %¹

	Мужчины			Женщины		
	все насе- лие	в том числе		все насе- лие	в том числе	
		город- ское	сельское		город- ское	сельское
1950 г.						
50 лет и старше	4,7	5,5	3,9	2,4	2,8	2,0
60 » » »	1,3	1,5	1,1	0,5	0,5	0,5
1960 г.						
50 лет и старше	8,5	8,7	8,4	6,3	6,3	6,4
60 » » »	4,6	4,5	4,7	2,4	2,2	2,7
1970 г.						
50 лет и старше	6,9	5,6	8,9	5,4	4,2	7,4
60 » » »	3,7	3,1	4,7	1,7	1,5	1,9

¹ Показатели табл. 1, 2, 3 вычислены по данным государственной статисти-
стики о естественном движении населения.

Таблица 2

Доля первых браков в возрастах старше 50 лет
в общей численности браков, зарегистрированных
в этих же возрастах в УССР
в 1950, 1960 и 1970 гг., %

	Мужчины			Женщины		
	все насе- лие	в том числе		все насе- лие	в том числе	
		город- ское	сельское		город- ское	сельское
1950 г.						
50—59 лет	66,8	75,8	54,4	70,3	77,3	60,1
60 лет и старше	43,1	54,9	28,4	53,1	69,9	38,0
1960 г.						
50—59 лет	67,2	66,5	68,2	73,8	73,4	75,0
60 лет и старше	65,1	65,9	64,2	79,0	81,3	76,9
1970 г.						
50—59 лет	51,7	32,5	70,2	62,9	45,3	76,9
60 лет и старше	41,9	33,3	51,0	51,4	45,0	59,3

ков, в том числе в средних и пожилых возрастах. Особенно заметно распространение этой тенденции среди городских жителей. Только $\frac{1}{3}$ браков городских мужчин и менее $\frac{1}{2}$ браков городских женщин в возрасте 50—59 и 60 лет и старше по данным за 1970 г. являются первыми. Остальные — заключаются повторно.

В 1970 г. в городах удельный вес разводов среди пожилых брачных пар был даже выше удельного веса заключаемых ими браков, т. е. разводы не компенсируются полностью повторными браками, в первую очередь это касается женщин. Женщины в возрастах старше 50 лет реже вступают в брак, чем мужчины (см. табл. 1), особенно в случаях развода или овдовения, которое в рассматриваемом возрасте является нередким. В то же время у женщин преклонного возраста выше удельный вес первых браков и значительно меньше разводов, чем у мужчин.

Таблица 3

Доля разводов в возрастах 50 лет и старше
в общей численности разводов,
зарегистрированных в УССР
в 1960, 1965 и 1970 гг., %

	Мужчины			Женщины		
	все насе- лие	в том числе		все насе- лие	в том числе	
		город- ское	сельское		город- ское	сельское
1960 г.						
50 лет и старше	6,8	7,3	4,2	4,3	4,6	2,5
60 » » »	1,7	1,9	0,8	0,7	0,8	0,4
1965 г.						
50 лет и старше	9,3	9,7	6,1	5,6	5,8	4,1
60 » » »	3,3	3,5	1,8	1,6	1,7	1,0
1970 г.						
50 лет и старше	8,8	9,0	7,2	6,0	6,1	5,3
60 » » »	3,0	3,0	2,7	1,5	1,5	1,7

Более совершенными по сравнению с рассмотренными выше измерителями процесса вступления в брак являются так называемые показатели интенсивности — коэффициенты и возрастные частоты. Они показывают, сколько браков (в данном случае первых и повторных) заключа-

ется из каждой 1000 не состоящих в браке мужчин и женщин рассматриваемого возраста¹.

Интенсивность вступления в брак мужчин в возрасте 50—59 лет в 1969—1970 гг. была в 15,2 раза выше, чем женщин аналогичного возраста (табл. 4). Разрыв в по-

Таблица 4

Коэффициенты брачности мужчин и женщин
в возрасте 50 лет и старше по всем поселениям УССР
в 1926—1927, 1958—1959 и 1969—1970 гг.¹

Возрастная группа	Приходится браков на 1000 не состоящих в браке				
	1926— 1927 гг.	1958— 1959 гг.	1969— 1970 гг.	1969—1970 гг. к 1926—1927 гг.	1969— 1970 гг. к 1958— 1959 гг., %
Мужчины					
50—59 лет	75,2	245,3	206,2	2,7 раза	84,1
60—69 »	20,3	220,3	160,3	7,9 раза	72,8
Женщины					
50—59 »	6,7	12,5	13,6	2,0 раза	108,8

¹ Вычислено по данным государственной статистики о естественном движении населения с учетом первых и повторных браков и всего не состоящего в браке населения без разделения на холостых, вдовых, разведенных. Данные таблицы за 1926—1927 гг. были взяты из статьи П. Пустохода и М. Трацевского «Шлюбність на Україні» (Праці Демографічного Інституту, т. VII. Демографічний збірник. Київ, 1930, с. 152).

казателях интенсивности мужской и женской брачности в 1958—1959 и 1969—1970 гг. по сравнению с 1926—1927 гг. заметно вырос. Это объясняется резким увеличением количества случаев заключения браков пожилыми мужчинами с женщинами моложе своего возраста. Если в 1969—1970 гг. по сравнению с 1926—1927 гг. количество вступающих в брак из каждой 1000 не состоящих в браке 50—59-летних женщин увеличилось в 2 раза, то мужчин этого же возраста — почти в 3 раза, а 60—69-летних — почти в 8 раз. Однако по сравнению с 1958—1959 гг. количество браков, приходящихся на каждую 1000 пожилых мужчин, уменьшилось.

¹ С методикой и техникой вычисления этих показателей, оценкой их познавательных границ можно ознакомиться в статье Л. Чуйко. О применении некоторых статистических методов в исследовании браков. — В кн.: Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970, с. 23—37.

На причинах этого снижения мужских показателей вступления в брак остановимся ниже.

Возрастные особенности вступления в брак мужчин и женщин показывает анализ так называемых возрастных частостей, которые при определенном условии являются вероятностными и позволяют получить представление о шансах на брак в том или ином возрасте. В частности, 60-летние мужчины имеют почти в 10 раз (9,5 раза) больше возможностей вступить в брак, а 69-летние — в 7,2 раза, чем 50-летние женщины. Интересным является тот факт, что возрастное распределение вступающих в брак мужчин имеет два подъема: один в молодом, а другой в зрелом возрасте. Так, по данным за 1969—1970 гг. количество вступающих в брак из каждой 1000 не состоящих в браке мужчин не убывает, как это должно быть по логике, а возрастает подобно молодым возрастам и в 57 лет достигает максимума. Интенсивность заключения браков мужчинами этого возраста примерно такая же, как у 26-летних женщин¹.

После 57 лет она начинает убывать, однако и в самых пожилых возрастах шанс у мужчины заключить брак намного выше, чем у женщины этого же возраста. При этом у женщин второго брачного подъема в пожилом возрасте не наблюдается. Шансы на брак женщин в возрасте, особенно с детьми, очень невелики.

Чем же объясняются отмеченные выше различия в шансах на брак пожилых мужчин и женщин? Прежде всего возрастно-половыми диспропорциями и, в частности, значительным количественным преобладанием женщин в этих возрастах вследствие не только более высокой смертности мужчин по сравнению с женщинами, но и из-за потерь в Великой Отечественной войне. Такого рода диспропорция полов создает для мужчин самые благоприятные условия брачного выбора, а у женщин он очень ограничен. На возрастные особенности мужской и женской брачности влияют также повышенная разводи́мость и широкое распространение повторных браков. Сказывается и большая разница в возрасте будущих супругов при заключении поздних браков. Все эти вопросы заслуживают более детального рассмотрения.

Повышенная разводи́мость распространяется на пожилые возрасты в виде тенденции к росту разводов. Не

¹ См.: Чуйко Л. В. Браки и разводы, с. 52—56.

только удельный вес, но и интенсивность разводов увеличивается. При этом у мужчин показатели разводов заметно выше, чем у женщин.

Таблица 5

Показатели разводимости для состоящего в браке населения в возрасте 50 лет и старше в УССР по данным за 1926—1927, 1958—1959, 1969—1970 гг. (городское и сельское население), ‰

Возрастная группа	Приходится разводов на 1000 состоящих в браке					
	1926—1927 гг. *		1958—1959 гг.		1969—1970 гг.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
50—59 лет	3,1	2,2	1,4	1,6	4,7	3,6
60—69 »	1,7	0,9	0,8	0,8	3,1	2,1

* Данные за 1926—1927 гг. приведены в территориальных границах этих лет, включая Молдавскую АССР, за 1958—1959 и 1969—1970 гг. — в современных границах.

В связи с повышенной интенсивностью разводов растет доля повторных браков, заключаемых и в пожилом возрасте. Однако шансы на повторный брак, так же как и на первый, у мужчин пожилого возраста гораздо выше, чем у женщин. Наряду с отмеченными выше факторами здесь влияет также устойчивая закономерность: чем выше возраст мужчины при заключении брака, тем больше разница в возрасте будущих супругов. Это объясняется прежде всего психофизиологическими особенностями мужского и женского организма (что представляет самостоятельную область для исследования). По-видимому, сказываются также различия в диапазоне социальных ролей, в частности профессиональных, — у мужчин он шире. Все это способствует созданию возможностей для пожилых мужчин взять себе в жены относительно молодых женщин, чего мы не можем сказать о женщинах.

В среднем $\frac{2}{3}$ 50—59-летних и $\frac{1}{2}$ 60-летних городских мужчин, вступивших в брак в 1970 г., взяли в жены женщин моложе себя; примерно 25% 50—59-летних мужчин женились на ровесницах и только 10% — на женщинах старше своего возраста. Правда, в селах поздних браков среди ровесников больше, чем в городах.

Несмотря на отмеченные выше особенности подбора брачных пар, свидетельствующие о незначительных шан-

сах у женщин вступить в поздний брак, следует обратить внимание на то, что по сравнению с 1958—1959 гг. шансы на брак в 1969—1970 гг., хоть и незначительно, но все же выросли и у контингентов женщин в возрасте 50—59 лет (см. табл. 4). Не исключено, что в будущем смягчение возрастно-половых диспропорций в пожилых возрастах приведет к увеличению шансов на брак между ровесниками. Но при этом нельзя забывать о том, что шансы на брак у женщин, в частности, в возрасте старше 50 лет, по-видимому, останутся все же меньшими, чем у мужчин, поскольку женщины в среднем живут дольше, что является одной из основных причин половых диспропорций. Следует также учитывать, что мужчины женятся, как правило, на женщинах моложе себя или своего возраста.

Второй возрастной брачный подъем у мужчин в настоящий период переместился на более пожилой возраст. В частности, максимальная интенсивность заключения браков мужчинами в 1958—1959 гг. наблюдалась в 42 года, а в 1969—1970 гг. — в 57 лет. Для объяснения перемещения второго «всплеска» волны браков у мужчин необходимо учитывать и брачный состав населения.

Брачный состав населения измеряется количеством состоящих в браке, холостяков и девушек, вдовых и разведенных мужчин и женщин, приходящихся на 1000 населения в возрастах, когда возможен фактический или юридический брак. Брачный состав населения формируется под влиянием процессов не только вступления в брак, его расторжения, но и смертности населения. На брачном состоянии пожилых людей сказывается прежде всего интенсивность процесса вступления в брак в молодом и среднем возрастах гораздо в большей степени, чем в пожилом. В значительной степени оно зависит и от того, насколько часто люди разводятся и умирают. Поэтому особенности брачного состава мужской и женской частей населения в пожилом возрасте формируются главным образом в результате различий в их смертности и средней продолжительности предстоящей жизни. Сказываются и отмеченные выше возрастно-половые особенности расторжения браков, а также заключения поздних повторных браков.

Резкие возрастно-половые диспропорции в первые годы после Великой Отечественной войны сказались на относительно низких показателях состояния в браке жен-

щин среднего и пожилого возраста и чрезмерно высоких показателей у мужчин. По данным переписи населения 1970 г. в сопоставлении с 1959 г. количество состоящих в браке мужчин, приходящихся на каждую 1000 населения в городах от 25 до 55 лет, а в селах до 50 лет, уменьшилось¹. Здесь прежде всего оказало влияние улучшение возрастно-половых пропорций, которое сняло неестественное напряжение в брачном выборе, существовавшее в первые послевоенные годы. Однако в данном случае, по видимому, велико также влияние повышенного количества разводов и роста требований к подбору брачного партнера после неудачного первого брака. В городах с развитой системой услуг, в том числе и общественного питания, при условии свободы в личной жизни и все большего распространения добрачных сексуальных связей значительная часть уже побывавших в браке мужчин среднего и старшего возраста длительное время не вступает в повторный брак. Рост количества поздних браков и состоящих в браке мужчин наблюдается только после 48—50 лет, что и привело к образованию второго пика (максимума) возрастной брачности у мужчин в 57 лет, т. е. в относительно позднем возрасте.

Таким образом, в настоящий период устройство личной жизни пожилыми мужчинами и, в частности, юридическое оформление поздних браков переносится на более поздний возраст. Не исключено, что в этот период заключаются не только «новые» браки, но и регистрируются (оформляются юридически) фактические, давно сформировавшиеся брачные отношения.

Отмеченные выше особенности заключения и расторжения браков мужчин и женщин пожилого возраста сказываются на их брачном состоянии: в 50—59-летнем возрасте в СССР в 1970 г. в браке состояло 95% мужчин и только половина (51%) женщин, в 60—69 лет — соответственно 92 и 40%, в 70 лет и старше — 77 и 23%². Таким образом, в 50—59 лет состоящих в браке мужчин было почти в 2 раза больше, чем женщин; в 60—69 лет — примерно в 3 раза; в 70 лет и старше — в 4 раза. Однако брачный состав населения (его распределение по отношению к браку) еще не дает ответа на вопрос о масштабах

одиночества. Чтобы на него ответить, необходимо обратиться к анализу семейного состава населения, т. е. его распределению в зависимости от принадлежности к семье, поскольку не состоящее в браке лицо может входить в состав семьи.

Мужчины и женщины СССР в пожилом возрасте — 50 лет и старше — по материалам переписи населения 1970 г. проживают в основном в составе семей. О масштабах одиночества в пожилом возрасте некоторое представление дают данные табл. 6.

Таблица 6

Доля одиноких мужчин и женщин в возрасте 50 лет и старше в общей численности постоянного населения соответствующего возраста в СССР в 1970 г., %¹

	Мужчины			Женщины		
	Все поселенцы	в том числе		Все поселенцы	в том числе	
		городские	сельские		городские	сельские
50—59 лет	1,9	2,4	1,4	17,1	15,3	18,8
60 лет и старше	4,8	4,9	4,7	22,8	20,3	24,7
Одиноких всех возрастов						
1959 г.	1,1	1,9	0,5	3,4	4,1	2,8
1970 г.	1,5	2,2	0,6	4,9	4,7	5,2

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР. М., 1963, с. 196—197, 204; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М., 1974, с. 186—187; 416—417.

В составе каких семей проживают пожилые люди? По данным переписи населения 1970 г. пожилые супружеские пары проживают, как правило, отдельной от детей семьей; только 4,4% семей СССР в общей их структуре сложные, т. е. состоящие из нескольких брачных пар — родителей и детей. В значительном числе случаев, когда один из родителей в браке не состоит — овдовел или развелся, он проживает в составе семьи своих детей, что уменьшает масштабы одиночества. Таких семей в СССР в общем их составе 19,2%, в том числе в городах — 17,4% и в селах — 21,7%¹. Таким образом, в селах не состоя-

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, с. 263.
² Там же.

¹ См. источник в примечании к табл. 6, с. 238—241.

щие в браке мать или отец чаще проживают в составе семьи своих детей, чем в городах. Сельский быт и семейные традиции в меньшей степени, чем в городах, способствуют разделению сложных семей, хотя ориентация на простую семью и разделение взрослых, ставших самостоятельными детей и родителей сейчас наблюдается повсеместно — в городах и селах. Ему сопутствует рост удельного веса одиноких в пожилых возрастах, особенно женщин (см. табл. 6).

Особенности возрастного-полового состава одиноких в городах и селах подтверждают этот вывод. Если одиноких женщин в возрасте 50—59 лет и 60 лет и старше в 1970 г. было больше в селах, то мужчин — в городах (см. табл. 6). Общая численность одиноких (лиц, не связанных с семьей общим бюджетом и не имеющих семьи) в 1970 г. была также выше в городах за счет мужчин в молодых и средних возрастах. Но в селах в 1970 г. 51,4% в общем составе одиноких мужчин было в возрасте 50 лет и старше и 43,4% — в возрасте 60 лет и старше, в то же время в городах их было соответственно только 12,4 и 8,5%. Что же касается женщин, то почти все одинокие женщины в селах имеют возраст 50 лет и старше 81,0% в общем составе одиноких, а в возрасте 60 лет и старше — 43,4%. В городах женщин пожилого возраста среди одиноких меньше, чем в селах, их там соответственно 50,7 и 32,8%¹.

Таким образом, современные села превращаются в места жительства людей пожилого возраста; молодежь уходит в города. В селах значительно больше, чем в городах, не состоящих в браке женщин, как одиноких, так и проживающих в семьях своих взрослых детей. И хотя шансы на повторный брак у женщин среднего и старшего возрастов в общем очень невелики, в городах они выше, чем в селах.

Чем же обусловлены рост одиноких вообще и столь большие различия в численности одиноких мужчин и женщин в частности? По сравнению с отдаленным прошлым это связано со снижением смертности и увеличением средней продолжительности предстоящей жизни для мужчин и женщин, с наличием разрыва в повозрастном распределении мужской и женской частей населения, со струк-

турно-функциональной трансформацией семьи и, в частности, с отмиранием ее производственной функции, с динамичными процессами разукрупнения семей и изменениями ролей пожилого человека в обществе и семье и т. п.

Достижения медицины и непрерывный рост материального благосостояния населения нашей страны привели к удлинению человеческой жизни. Всеобщая ориентация на профессиональный труд и выплата пенсий обеспечивают независимую в экономическом отношении от детей старость. Кроме того, минимальное количество детей в современных семьях — 1—2, развитая сеть детских учреждений и сферы услуг снижают роль пожилого человека в семье, уменьшают потребность в обмене деятельностью между взрослыми детьми и пожилыми родителями, а их обоюдная экономическая независимость сказывается на характере взаимоотношений.

Таким образом, современная семья ориентируется в основном на раздельное проживание родителей и взрослых детей. Таковы общие причины роста одиночества в пожилом возрасте. Что же касается причин преобладания пожилых женщин в общем составе одиноких, то помимо названных выше здесь сказывается также влияние объективных возможностей для женщин этого возраста вступить в брак, в частности в повторный, о чем речь шла выше. Здесь же необходимо только добавить, что наличие контингента одиноких пожилых мужчин является хоть и небольшим, но все же объективным резервом снижения численности одиноких женщин. Необходимо только найти рычаги, способствующие «реализации» этого резерва. Поэтому мы разделяем мнение социологов, что вопросы устройства личной жизни, избавления от нежеланного одиночества являются в настоящий период актуальными. Особенно же остро стоит проблема одиночества для женщин среднего и пожилого возрастов.

В условиях ограниченного общения людей среднего и пожилого возрастов, особенно в городах с их замкнутым образом жизни, им трудно найти брачного партнера. Поэтому мы придерживаемся мнения, что нужна организация службы знакомства, особенно для людей среднего и пожилого возрастов. Над приемлемыми ее формами в условиях советского образа жизни, способствующего сплочению людей, давно следует задуматься. Немалую лепту в решение этого вопроса внесло бы, в частности, расширение сферы для общения людей среднего и пожи-

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, с. 416—417.

лого возрастов, о котором пишет И. С. Кон¹. По-видимому, нужно учредить специализированные учреждения для отдыха пожилых людей прежде всего в местах постоянного жительства, соответствующие кругу их интересов. Нуждается в рациональной организации и система расселения, которая позволила бы одиноким людям жить вблизи от своих взрослых детей, чаще общаться с ними, участвовать в воспитании внуков и т. п. Сознание собственной полезности являлось бы в данном случае одним из мощных стимулов к жизни. Назрел и требует решения вопрос об организации специализированной службы семьи, которая способствовала бы предупреждению нежелательных разводов и одиночества.

Важность вопросов гармоничного устройства жизни пожилого человека по мере развития нашего общества будет возрастать все больше. Поэтому проблемы одиночества требуют комплексного изучения специалистами смежных областей знания, разработки конкретных практических мер устройства жизни пожилого человека в соответствии с его личными интересами, здоровьем, возможностями и интересами общества в целом.

¹ См.: Кон И. Спутник жизни. — «Неделя», 1976, 2—8 февр., с. 23.

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Постоянное увеличение доли пожилого населения имеет определенные социальные, экономические, демографические и моральные последствия. В связи с этим перед современным обществом возникает много сложных проблем, решение которых возможно при совместных действиях государства и общества. В последние годы наметилось более обстоятельное изучение проблем процесса старения населения. В настоящее время в большинстве стран мира старение населения вызвало необходимость к выработке рекомендаций по планированию мер, учитывающих социально-экономические, медицинские и другие последствия нарастающего процесса постарения населения¹. Политика в области отношений к пожилым людям, в которой отражаются права этих людей в участии в социальном, культурном и экономическом развитии общества и соответственно обязанности общества в обеспечении им этого участия и поддержании нормальной жизнедеятельности пожилых людей, существенно различается в странах социализма и капитализма.

Буржуазные ученые рассматривают процесс старения как единый для всех высокоразвитых стран, игнорируя при этом социальные различия в обществе. Марксистская социология рассматривает демографические процессы в рамках материалистического понимания истории и показывает значительные различия в положении пожилых людей в зависимости от социального строя.

Социалистическое государство — единственное государство, которое полностью берет на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья всего населения и проявляет огромную заботу о престарелых людях в отношении их содержания, бытовых, жизненных и медицинских условий. В соответствии с решениями XXIV съезда

¹ Особенно это замечание относится к экономически развитым странам, где доля населения старше 60 лет составляет 12—22% общей численности населения.

КПСС в девятой пятилетке повышены минимальные размеры пенсий по старости рабочим, служащим и колхозникам. На колхозников распространены условия исчисления пенсий, установленные для рабочих и служащих. Общая численность пенсионеров, находящихся на обеспечении государства и колхозов, составила в СССР на начало 1976 г. 45,2 млн. человек, в том числе пенсионеров по старости — 29,4 млн. человек¹. Выплаты на пенсии, полученные населением из общественных фондов потребления, увеличились за девятую пятилетку на 51,2% и составили в 1975 г. 24,5 млрд. рублей².

На годы десятой пятилетки в области пенсионного обеспечения намечены также важные социально-экономические мероприятия, которые должны привести к дальнейшему росту благосостояния пожилого населения. За счет общественных фондов потребления повысятся минимальные пенсии для рабочих и служащих, а также для колхозников. Кроме того, в эти годы предусматривается установление пенсий для бывших членов колхозов, имеющих смешанный стаж работы³.

На начало 1975 г. только в РСФСР функционировало 878 домов для престарелых и инвалидов, в которых проживало более 200 тыс. человек⁴. Количество этих домов непрерывно растет, приближаясь к уровню, когда в них можно будет поместить всех желающих.

Использование общественных фондов потребления является способом удовлетворения потребностей пожилых людей и особой сферой отношений между обществом и отдельными его членами. Этот способ гарантирует спокойную и обеспеченную старость пожилым людям и утверждает социалистическое общество как общество самой гуманной в истории человечества коммунистической нравственности.

Известно, что в результате классовой борьбы буржуазия была вынуждена пойти на развитие социального обеспечения и на образование фондов (общегосударственных и частных), предназначенных для содержания престарелых людей. Но эти фонды лишь частично создаются за счет средств предпринимателей и государственного бюджета, значительная их часть образуется из взносов самих

трудящихся путем вычетов из их заработной платы. Право на получение выплат из этих фондов определяется не трудовым вкладом и стажем, а размерами взносов.

В капиталистическом обществе вся тяжесть забот трудящихся о своем существовании возлагается на них самих, и страх перед наступлением старости является страшным бичом трудящихся.

Переход людей в группу пожилых значительно меняет взаимоотношения человека и общества и его ценностно-нормативные понятия, связанные в первую очередь с целью и смыслом жизни, добром и счастьем. С вступлением в пенсионный возраст значительно изменяется образ жизни человека, связанный прежде всего со сферой труда, а также с общественной деятельностью и жизнедеятельностью в сфере быта. Пенсионеры как общественная группа имеют специфическое отношение к системе общественного производства и производственным отношениям: утратив постоянную связь с производством, они как члены общества включены в определенные виды деятельности различных сфер общественной жизни.

До наступления пенсионного возраста основную часть времени люди проводили на заводах, фабриках, в учреждениях. Смысл жизни непосредственно связывался с созидательным трудом и социально-преобразующей деятельностью. Активное участие в общественном производстве приносило моральную удовлетворенность.

Выход на пенсию связан с ломкой привычного стереотипа в образе жизни. Перемена в жизни тем тяжелее для пожилого человека, чем выше ценилась его трудовая деятельность. В некоторых случаях выключение пожилого человека из трудовой деятельности отрицательно сказывается на состоянии его здоровья, жизненном тоне, психике. Интересами самих пожилых людей определяется необходимость их участия в процессе производства. Труд является источником долголетия и одним из обязательных условий для сохранения хорошего здоровья. Еще в XVIII в. известный немецкий ученый Христофор Вильгельм Гуфеланд отметил, что ни один лентяй не достиг глубокой старости и, напротив, все долгожители отличались любовью к труду и вели деятельный образ жизни⁵.

Лишь в рамках социалистического общества открываются возможности для планомерного использования

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 604.

² Там же, с. 568.

³ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 121.

⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1974 г. М., 1975, с. 458.

⁵ См.: Гуфеланд Х. В. Искусство продлить человеческую жизнь. (Макробиотика). СПб., 1853, с. 116, 206.

остаточной трудоспособности пожилых возрастных контингентов населения. В этом находит свое выражение социалистический закон занятости. Все общество в целом заинтересовано в вовлечении каждого трудоспособного члена общества в процесс труда. Кроме того, в связи с огромным размахом строительства в некоторых отраслях народного хозяйства в последние годы наблюдался дефицит трудовых ресурсов. Использование труда пенсионеров по старости, сохранивших трудоспособность, является важным фактором для решения этой проблемы.

Условием самого существования капиталистического способа производства служит относительное перенаселение. Социально-экономические условия капиталистической системы предполагают в качестве обязательного своего элемента резервную армию труда в трудоспособном возрасте (относительно излишнее население). На некоторых фабриках «не эффективными» для работы признаются лица, достигшие 35—40 лет, и лишаются рабочих мест, пополняя ряды резервной армии. Очевидно, что развитие современного капиталистического хозяйства противоречит широкому привлечению лиц пенсионного возраста к трудовой деятельности.

В социалистических странах проводятся различные мероприятия с целью увеличения занятости пожилого населения в народном хозяйстве. Так, в СССР, начиная с 1964 г., Совет Министров СССР издал ряд постановлений, направленных на более широкое привлечение населения пенсионного возраста к общественно полезному труду путем материального стимулирования¹.

Пропаганда полезности труда для пенсионеров в отношении здоровья, расширение перечня профессий, которые обеспечивают пенсионерам полное сохранение размеров пенсий при одновременном участии в процессе производства, моральное признание обществом долголетне-

¹ Постановление СМ СССР от 26 февраля 1964 г. «О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве» (СП СССР, 1964, № 3, ст. 17); постановление СМ СССР от 31 декабря 1969 г. «О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии» (СП СССР, 1970, № 2, ст. 13); постановление СМ СССР от 14 сентября 1973 г. «О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидов в народном хозяйстве и связанных с этим дополнительных льгот» (СП СССР, 1973, № 21, ст. 116) и др.

го труда старших возрастных групп¹ в последние годы увеличили число пенсионеров, принимающих участие в производственной деятельности после окончания трудоспособного возраста.

Труд является важным средством нравственного воспитания людей, он является единственной основой подлинного счастья человека и полноты его жизненных проявлений. Труд на благо общества закрепляет высокие нравственные качества — трудолюбие и бережливость, настойчивость и инициативность. Передача молодому поколению практических приемов, знаний и навыков, связанных с накопленным жизненным опытом, связывается здесь с понятием чести и гордости за свой труд.

Для участия пожилого населения в общественном производстве большое значение имеет установление неполной рабочей недели, сокращенного рабочего дня, увеличение продолжительности отпусков, введение системы материального и морального поощрения работающих пенсионеров. Эти принципы приспособления условий общественного производства к возрастным особенностям работников имеют первостепенное значение в создании стимулов к продолжению трудовой деятельности и, следовательно, способствуют поддержанию трудоспособности пожилых людей.

Однако далеко не все пожилые люди могут продолжать трудиться на благо нашего общества. В большинстве случаев причиной этого являются болезни, недомогания, свойственные старому возрасту.

Желание приносить обществу пользу не позволяет старым людям жить в отрыве от общественной жизни, и многие пенсионеры по мере сил активно участвуют в ней, стараются быть полезным обществу. Активная общественная деятельность является показателем высокого нравственного развития пожилых людей, способных всегда найти применение своим общественно полезным способностям и своему жизненному опыту. Это все определяет степень социально-психологической адаптации пожилого человека к изменившимся условиям социального окружения в связи с выходом на пенсию. Насколько пожилой человек почувствует себя полноценным членом об-

¹ К моральному признанию следует отнести учреждение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1974 г. ордена Трудовой Славы и медали «Ветеран труда» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1974, № 4, ст. 75, 76).

щества, зависит в огромной мере от степени включенности в общественную жизнь.

В последние годы в нашей стране отмечалось развитие внешкольных организаций детей на общественных началах во главе с добровольными воспитателями из пожилого населения, которые организовывали детей в детские отряды, спортивные секции, дворовые команды, помогали детским комнатам милиции и родительским комитетам школ.

Пенсионеры оказывают большую помощь в поддержании общественного порядка: на производстве они принимают участие в проверке охраны труда и техники безопасности, общественные контролеры из числа пенсионеров осуществляют контроль за работой торгующих организаций, активно помогают в благоустройстве и озеленении населенных мест.

Старшее поколение помогает молодежи определить свое место в обществе, выработать глубокое понимание своего назначения в процессе строительства коммунизма. Пожилые люди прожили трудную и плодотворную жизнь, они создавали социалистическое государство, отстаивали его в ожесточенной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Формой передачи молодому поколению нравственных, революционных и боевых традиций являются выступления ветеранов революции и Великой Отечественной войны с воспоминаниями об исторических событиях. Примеры жизненных подвигов советских людей вырабатывают в молодых людях важнейшие черты революционной преемственности.

Большую часть свободного рабочего времени пожилые люди проводят дома, в семье. В связи с ухудшением состояния здоровья, переоценкой ценностей с возрастом роль семьи в жизни пожилого человека значительно возрастает. Старшее поколение принимает активное участие в различных сферах жизни семьи и оказывает определенное влияние на характер хозяйственно-бытовой деятельности и формирование взглядов всех членов семьи.

Пожилые люди несут в семье большую нагрузку. Социальное значение приобретает воспитание подрастающего поколения, забота о физическом, духовном и нравственном здоровье внуков. Влияние бабушек и дедушек сказывается на воспитании детей как будущих личностей, на их социально-профессиональной ориентации. Дети имеют решающее экономическое значение для будущего

общественного развития, поэтому очень важно, чтобы установки воспитателей соответствовали общественным интересам. Необходимым также в этой связи является выработка определенных мер требовательности к молодому поколению. Некоторые пожилые люди оберегают от трудностей молодое поколение, что приводит к тому, что у молодежи не воспитываются такие качества, как самостоятельность и ответственность.

Воспитание подрастающего поколения способствует возрастанию нравственной ценности жизни и деятельности пожилых людей, оно выявляет такие моральные стороны, как потребность в трудовой деятельности, сознание долга перед семьей, чувство собственного достоинства.

В связи с большим положительным значением наличия бабушек и дедушек в семье нежелательным представляется тот факт, что все четче прослеживается тенденция отделения молодых семей от родителей и поселения их в разных местах. Это обстоятельство является также неудовлетворительным и с моральных позиций, потому что в пожилом возрасте люди, как правило, нуждаются в присмотре, уходе и медицинской помощи. Без активного общения с деятельным населением у пожилых людей, в особенности у одиночек, может возникнуть чувство изолированности от общества и бесцельности своего существования. Моральным долгом детей поэтому является осознание необходимости помощи престарелым родителям и не только материальной, но также и духовной.

Духовно-нравственная жизнь семьи, гармоничность интересов семьи и общества зависят в огромной степени от моральной ответственности детей перед пожилыми родителями.

Следует отметить, что в современный период в семье наблюдается изменение традиционного, веками сложившегося положения пожилых людей. Житейский опыт, аккумуляция в памяти важнейших событий, знаний, традиций позволяли старикам в прошлом выполнять основные функции контроля над взрослым и подрастающим поколениями. Старики занимали привилегированное положение в семье, пользовались глубоким уважением со стороны всех членов, во многих семьях наблюдалось абсолютное подчинение младшего поколения старшему.

В век научно-технической революции накопленный опыт старых людей не имеет такой большой практиче-

ской ценности, как раньше. Кроме того, образовательный уровень молодого поколения сейчас выше, чем у старшего, что также способствует подрыву старых устоев семьи. Старшее поколение, несомненно, сохраняет в семье свой моральный авторитет, пожилым оказывают уважение, внимание, к ним проявляют чуткость, однако основой этого теперь служит общая культура людей в семье.

Каждый человек может по своему усмотрению распоряжаться своим свободным временем. Но это не значит, что общество пассивно относится к использованию этого времени. В отличие от капиталистического социалистическое общество берет на себя заботу о создании условий для наиболее рационального использования свободного времени. Важное значение имеет в этой связи воспитание сознательного и разумного отношения любого индивида к досугу. Сознательное отношение пожилого человека к своей жизни и ее проявлениям, состоящее в общественно полезной деятельности, раскрывает его способности и обеспечивает полноту жизни. Рассмотрение данного вопроса необходимо потому, что определенная часть пожилых людей (как правило, старше 80 лет) по состоянию здоровья не может активно участвовать ни в сфере труда, ни в общественно-политической деятельности.

Советское общество уделяет большое внимание досугу пожилых людей, поощряя организацию различного рода обществ, встреч, передач по радио и телевидению для старшего поколения и т. д. Опосредствующими путями воздействия творческой инициативы людей на общество являются Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, дома народного творчества и культуры. Участие пожилых людей в работе подобных учреждений и организаций ведет к тому, что их инициатива не пропадает, а, будучи полезной и ценной, получает поддержку и оценку общества.

Рассмотренные взаимоотношения пожилого населения с обществом не затрагивают многих частных вопросов нравственного аспекта старения населения, в том числе и таких, как взаимоотношения между пожилыми людьми, морального аспекта проблемы возможной миграции стариков, например, в пригороды крупных городов с целью создания более благоприятных условий жизни и пр. Очевидно, что данные вопросы являются органической частью изложенного выше морально-этического аспекта старения населения во всех видах жизнедеятель-

ности человека: в сфере труда, общественно-политической деятельности и быта.

Исследование проблемы в этом аспекте позволяет сделать следующие выводы: моральный фактор оказывает значительное воздействие на продолжительность жизни населения; старость — не болезнь, а продолжение жизни с пониженной адаптацией к изменяющимся условиям внешней среды. Эликсиром долголетия, неиссякаемым источником бодрости является активная трудовая и общественно-политическая деятельность.

Социалистическое общество окружает всесторонней заботой старшее поколение и создает условия для активной деятельности пожилых людей во всех сферах жизни и тем самым дает возможность почувствовать ее полезность.

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ — СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В связи с нарастающим процессом демографического старения, которое наблюдается в XX в. в экономически развитых странах, перед современным обществом возникает ряд серьезных и неотложных проблем, касающихся «третьего возраста».

В числе актуальных социальных и социально-психологических задач демографической политики существенное место занимает решение вопросов, связанных с усиливающимся одиночеством лиц пожилого и старческого возрастов.

Проблема одиночества пожилых людей уже привлекла внимание ряда зарубежных геронтологов (А. Barnett, E. Shanas, I. Stehower, P. Townsend, I. Piotrowski, Z. Laczmański, I. Woodward). Этой проблеме были посвящены доклады на международных съездах, в том числе на IX Международном конгрессе геронтологов, который проходил в 1972 г. в г. Киеве.

Проблема социальной изоляции рассматривалась наряду с другими важными пунктами о пожилom населении и его нуждах в повестке дня 28 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹. В докладе Генерального секретаря ООН подчеркивалось, что одиночество, сопровождающееся опустошенностью и оторванностью от жизни, характерно для многих престарелых, особенно в развитых капиталистических странах.

В отечественной литературе, в том числе и демографической, вопрос одиночества пожилых людей освещен очень слабо. Между тем в последние десятилетия в СССР, так же как и в других развитых странах с высокой степенью старения и далеко зашедшим процессом трансформации сложной семьи, отмечается усилие дан-

ного явления, и возникает необходимость подойти вплотную к разрешению ряда конкретных практических задач.

Говоря об одиночестве, следует иметь в виду, что в это понятие вкладывается несколько значений. Во-первых, термины «одиночество», «одинокый» могут отражать чувство одиночества, отчужденности, своеобразную субъективную оценку позиции индивидуума по отношению к окружающему. Такое чувство может возникать как при отсутствии друзей и родных, так и в случае наличия кровных родственников, но когда нет достаточного взаимопонимания между членами семьи. Такое толкование этого определения можно отнести в раздел социально-психологических категорий. Во-вторых, иногда термин «одинокый» применяется в отношении лиц, не состоящих в браке. И наконец, довольно широкое распространение получило понятие одиночества в физическом смысле для обозначения категории лиц, проживающих без семьи, ведущих самостоятельное домашнее хозяйство.

Характер, причины и частота названных явлений в различных возрастных группах различны и определяются разными объективными и субъективными факторами.

Одиночество как демографическая категория рассматривается в статье в соответствии с определением, принятым во время проведения Всесоюзных переписей населения¹. Сюда не включались лица, проживающие отдельно от семьи, но поддерживающие с семьей общий бюджет или регулярную материальную связь.

Для оценки степени распространенности одиночек среди населения нами введен показатель «уровень одиночества» по аналогии с «уровнем рождаемости», «уровнем смертности» и т. п. Учитывая, что формирование прослойки одиночек в старших возрастах связано в основном с изменением семейных ролей и преобразованиями семьи, в качестве нижней границы отсчета одиночества стареющего населения был выбран возраст 50 лет. Для выявления динамики показателя одиночества после перехода 50-летнего рубежа рассматривалась контрольная возрастная группа 40—49 лет.

Общая численность лиц старше 50 лет, проживающих одиноко, согласно данным Всесоюзной переписи насе-

¹ Одиночки — это «лица, не имевшие семьи, а также утратившие связь с семьей» (Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М., 1974, с. 4).

¹ См.: Доклад Генерального секретаря ООН. Август 1973 г. Документ, с. 6.

ния 1970 г. составляла по Советскому Союзу 7088 тыс. человек, или 143‰ всей численности населения этого возраста¹. Однако за средним показателем скрываются довольно четко выраженные возрастно-половые и территориальные различия. Выявлено, что с возрастом частота одиночества нарастает преимущественно среди женщин и что одиноких женщин заметно больше, чем мужчин в сельской местности (табл. 1).

Рост уровня одиночества у женщин начинается раньше, уже в 45 лет, в то время как у мужчин только после 60 лет. Показатели одиночества в группе 60 лет и старше выше, чем в группе 40—44 года, у мужчин в 4 раза и у женщин в 6 раз. Ни в одной другой возрастной группе населения, кроме мужчин города (20—29 лет), не отмечено такого высокого уровня одиночества.

Таблица 1

Уровень одиночества населения старших возрастов в СССР; 1970 г., ‰¹

Возрастная группа	На 1000 лиц приходится одиночек			
	городское население		сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Все возрасты	47	84	17	74
в том числе:				
40—44 года	26	50	14	37
45—49 лет	25	80	14	37
50—54 года	25	135	17	144
55—59 лет	28	170	19	199
60 лет и старше	50	201	48	240

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, табл. 34; Т. II, М., 1972, табл. 3.

Превышение «женского» одиночества над «мужским» в старших возрастах достигает 4—5-кратного размера в городах и 8-кратного — в сельской местности. Приведенные данные отчетливо показывают, что одиночество является уделом в основном пожилых женщин и что проблемы, с ним связанные, особенно остро стоят для женщин села.

Для объяснения возрастно-половых особенностей в уровнях одиночества среди пожилых можно выделить по крайней мере два основных демографических фактора. Прежде всего следует отметить существенные различия в брачном состоянии пожилых по полу, создающие

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, с. 412—443.

предпосылки для последующего превышения уровня одиночества у женщин. Относительное число не состоящих в браке женщин старше 50 лет в несколько раз (от 4 до 10) больше, чем не состоящих в браке мужчин того же возраста¹.

Таблица 2

Доля не состоящих в браке среди мужского и женского населения СССР старших возрастов в 1970 г.

Возрастная группа	Не состоящие в браке, ‰		Соотношение показателя для женщин к показателю для мужчин, раз
	мужчины	женщины	
50—54 года	48	397	8,3
55—59 лет	52	499	9,6
60—69 »	80	639	8,0
70 лет и старше	222	831	3,7

Эти различия могут быть только частично отнесены на счет доли лиц, никогда не вступавших в брак или разведенных (в большей мере указанные причины играют роль в формировании одиночества у мужчин). Главным же фактором, обуславливающим вероятность наступления одиночества пожилых женщин, является вдовство, связанное с так называемой сверхсмертностью мужчин (термин, введенный Б. Ц. Урланисом). Согласно данным таблиц средней продолжительности жизни число доживающих (l_x) до старших возрастов женщин гораздо больше, чем мужчин.

Таблица 3

Различия в доживании до старших возрастов среди мужчин и женщин в СССР в 1970 г.²

Возраст, лет	Число доживающих до данного возраста, тыс.		$l_x^j - l_x^m$, тыс.
	мужчины	женщины	
50	80,8	90,9	10,1
55	75,6	88,4	12,9
60	68,8	85,0	16,2
70	48,8	72,1	23,3

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, табл. 6.

² См.: «Вестник статистики», 1974, № 2.

В действительности, превышение женского вдовства над мужским еще больше в силу того, что, как правило, мужья старше своих жен на несколько лет, и повторные браки среди женщин в позднем возрасте встречаются гораздо реже, чем у мужчин.

Перечисленные обстоятельства усиливают интенсивность одиночества в населении старших возрастов. Однако они не сказываются непосредственно на уровне одиночества без определенных преобразований в самой семье.

Возможно несколько вариантов трансформации семьи под воздействием различных факторов, которые приводят к наступлению демографического одиночества в пожилом возрасте. Одни из них связаны с разделением семьи, когда взрослые дети, сформировавшие свою собственную семью, отделяются от престарелых родителей. Причинами такого разделения могут быть как расселение при получении родительской или молодой семьей новой квартиры (последний вариант встречается чаще) в пределах одного и того же населенного пункта или миграции молодой семьи за его пределы.

Довольно типичной промежуточной стадией процесса наступления одиночества является изолированное проживание пожилой супружеской пары, которую оставил последний (или единственный) ребенок. Анализ материалов переписи 1970 г. позволяет с достаточной уверенностью предположить, что распространенность изолированно проживающих брачных пар играет одну из наиболее существенных ролей в образовании пожилых одиночек.

Непосредственной причиной перехода из одной категории (брачная пара) в другую (одиночка) является чаще всего смерть супруга (супруги), так как разводы в этом возрасте встречаются гораздо реже.

Ниже приведена общая схема, на которой представлены типичные варианты наступления одиночества в пожилом возрасте в зависимости от воздействующих факторов, предпосылок и предшествующих этапов трансформации семьи. Для характеристики возрастных уровней, на которых протекают преобразования семьи, обозначены условно четыре градации, соответствующие внутрисемейным поколениям (генерациям) системы «прародители — родители — дети»:

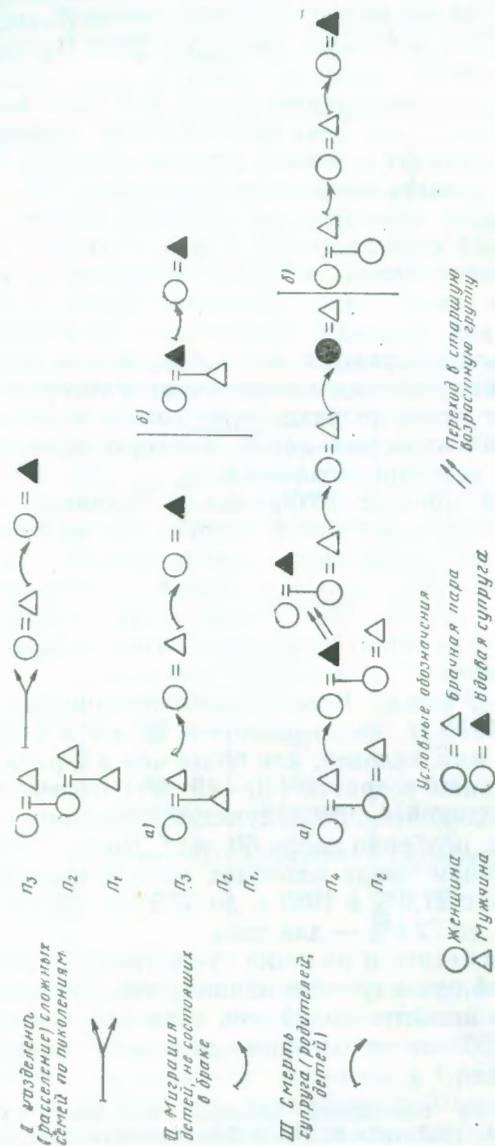

Рис. 1. Основные причины одиночества пожилых людей

П₃ — старшее поколение (пожилые супружеские пары или не состоящие в браке пожилые люди — вдовы, разведенные, холостые, незамужние);
 П₂ — среднее поколение (взрослые дети П₃, состоящие или не состоящие в браке);
 П₁ — младшее поколение (внуки П₃). Для некоторых частых случаев, когда речь идет об очень старых людях, например родителей основной группы пожилых людей — П₃, выделен уровень четвертого поколения — П₄.

Ускоряющим моментом наступления одиночества пожилых служит их бездетность или малодетность, тормозящим — многодетность, а также овдовение до того, как дети создают свою семью. Примерно такое же значение имеет безбрачие последнего взрослого сына или дочери, которые обычно остаются жить с пожилым родителем. В последнем случае более вероятными факторами одиночества могут стать не разделение семьи по поколениям или миграция взрослых детей, а смерть единственного ребенка или престарелого родителя.

Обратный процесс возвращения одиноких стариков в семью, хотя и имеет место, встречается не столь часто и не может ни в коей мере снизить уровень проживающих изолированно от семьи пожилых людей в целом. Об этом свидетельствует интенсивное нарастание уровня одиночества в старших возрастах, отмеченное в последние десятилетия.

За период между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1970 гг. число одиночек 50 лет и старше выросло на 3,5 млн. человек, или более чем в 2 раза. В то же время в среднем возрасте (40—49 лет) отмечается снижение доли одиночек с последующим повышением в старших группах, особенно после 60 лет¹. Доля лиц 50 лет и старше в общем числе одиночек всех возрастов также увеличилась: с 27,6% в 1959 г. до 37,5% в 1970 г. в городе и с 51,5% до 72,4% — для села.

Можно отметить и наличие существенных региональных различий при изучении одиночества пожилых в географическом аспекте. Колебания доли одиноко проживающих лиц 50 лет и старше довольно велики (см. табл. 4, 5)².

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Том «СССР». М., 1962, табл. 6; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, табл. 34.

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, табл. 34; Т. II, табл. 3.

Таблица 4

Изменение уровня одиночества городского и сельского населения старших возрастов за период 1959—1970 гг., %

Возрастная группа	Город		Село	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
40—49 лет	54	46	46	37
50—59 »	81	106	65	123
60 лет и старше	110	153	101	176

Таблица 5

Диапазон колебаний уровня одиночества мужского и женского населения союзных республик в 1970 г., %

Показатели	Мужчины		Женщины	
	50—59 лет	60 лет и старше	50—59 лет	60 лет и старше
Город:				
максимальные	114 (Эстония)	190 (Эстония)	212 (Белоруссия)	418 (Эстония)
минимальные	10 (Таджикистан)	20 (Казахстан)	30 (Таджикистан)	82 (Армения)
средние по СССР	18	47	177	200
Село:				
максимальные	84 (Эстония)	146 (Эстония)	219 (Эстония)	338 (Эстония)
минимальные	16 (Армения)	16 (Армения)	70 (Армения)	79 (Армения)
средние по СССР	27	50	155	201

К числу территорий с наиболее высокими уровнями одиночества относятся все Прибалтийские республики, а также республики европейской части СССР. Относительно низкие показатели отмечены в Среднеазиатских и Закавказских союзных республиках. Выявленные различия обусловлены неравномерностью проявления тенденции к многодетности, расчленению сложных семей, особенностями структуры экономики и интенсивностью миграционных процессов.

Местные условия и различия в факторах, способствующих одиночеству, сказались и на характере изменений в его уровне за последний межпереписной период. Если в Прибалтике с ее высокими показателями отмечается определенное торможение роста одиночества (особенно в городах), то в Средней Азии и Закавказье намечается некоторое его увеличение, начиная с 50-летнего возраста, особенно в сельской местности (рис. 2; направления стрелок указывают на повышение или снижение уровня одиночества).

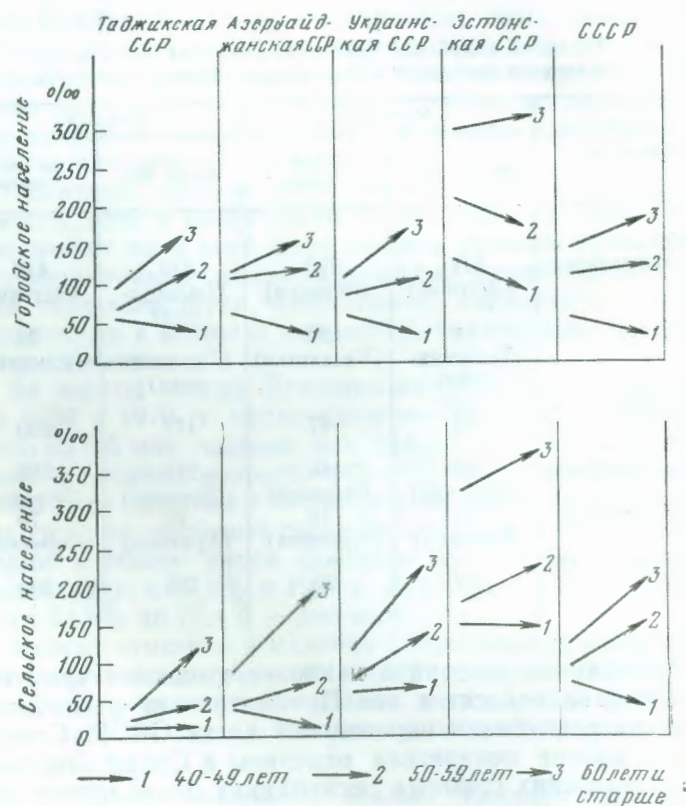

Рис. 2. Динамика уровня одиночества среди населения старших возрастов в СССР и некоторых союзных республиках за период 1959—1970 гг.

Доля одиночек старших возрастов (50 лет и старше) в общем их числе среди лиц различных национальностей колеблется в довольно широком диапазоне — она очень мала у мужчин города (от 0,6% у киргизов до 32,6% у латышей) и довольно внушительна у женщин села (71,8% у казашек, 86,0% у азербайджанок).

Рост числа пожилых людей, которые по тем или иным причинам вынуждены проживать одиноко, определяет необходимость решать ряд задач, возникающих в связи со спецификой их физических и духовных потребностей. Эти потребности относятся как к сфере коммунально-бытового и культурного обслуживания, так и к области социального и медицинского обеспечения.

То обстоятельство, что пожилой человек проживает без семьи и лишен повседневной помощи и участия со стороны своих близких, накладывает определенные дополнительные обязанности на общество. Прежде всего возникает вопрос, как лучше расселять одиноких пожилых людей. Особенно остро этот вопрос встает тогда, когда старые люди (обычно это бывает после 70—75 лет) начинают из-за ухудшения здоровья постепенно терять способность к самообслуживанию.

Казалось бы, на первый взгляд, что наиболее простой выход заключается в размещении таких старых людей в специальных домах-интернатах, где они находятся на полном государственном обеспечении, получают необходимую медицинскую помощь, что называется «и стол, и дом». Однако при этом возникают свои трудности. Нарушается привычная обстановка, ломается годами сложившийся образ жизни, устоявшиеся связи со средой¹. Как правило, такая ломка переносится пожилыми людьми с большим трудом, болезненно. Наступает определенная изоляция от остальной части населения данного города или сельского района, в котором находится дом-интернат.

Поэтому некоторые геронтологи считают², что более благоприятной формой расселения является та, при которой оставляют одинокого пожилого человека в привычной микросреде, в своей квартире, если она соответствует определенным гигиеническим требованиям, адекват-

¹ См.: Townsend P. The Family Life of Old People. Penguin Books. London, 1969, p. 212.

² См.: Rozenmayer L. The Elderly in Austrian Society. — Aging and Modernization. N. Y., 1969, p. 187, 188.

ным пониженному уровню его здоровья. В противном случае ему необходимо предоставить новое, специально приспособленное жилье в обычном жилом микрорайоне. И очень желательно, чтобы оно располагалось недалеко, на расстоянии пешеходной доступности от жилища родных или родственников (если они имеются).

Изолированно проживающие старые люди, лишившиеся способности вести самостоятельно свое домашнее хозяйство, нуждаются в повседневной бытовой помощи: доставка лекарств, продуктов питания на дом, приготовление горячей пищи, уборка квартиры, помощь в выполнении ряда элементов личной гигиены. Особо неблагоприятная ситуация складывается во время болезни одинокого человека, а также в сельских условиях, где быт еще далеко не везде налажен.

Эти обязанности, очевидно, должны быть возложены на органы социального обеспечения, на патронажных медицинских работников, на службы коммунально-бытового обслуживания, на систему торговых организаций и общественного питания. Перечисленные задачи не могут быть решены без серьезного участия различных добровольных общественных организаций, в частности, самих пенсионеров.

Не должны быть оставлены без внимания и духовные нужды одиночек, которые утратили трудоспособность, их потребность в общении, получении новой информации, удовлетворении культурных запросов. Особенно это важно в связи с тем, что физическое одиночество, как правило, сопровождается психологическим одиночеством — чувством заброшенности, оторванности от окружающих.

Тенденции к прогрессирующему нарастанию одиночества в пожилом и старческом возрастах в настоящее время и в будущем обостряют эту проблему, делают важным углубленное ее исследование не только силами медиков, но и социологов, демографов, экономистов, психологов и архитекторов. На повестке дня стоит практическая задача по комплексному планированию мер, направленных на улучшение социально-медицинской помощи престарелым одиночкам, подавляющее большинство которых являются ветеранами труда, которые внесли свой вклад в достижения нашей экономики и культуры, вырастили новое поколение советских людей.

П. Эглите

ТРУД ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОТДЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР)

Для человека, трудившегося всю свою жизнь, труд является жизненной необходимостью подобно дыханию. Пока человек работает и ему неведома скука, он никогда не состарится. Нет от старости лучшего лекарства, чем работа и интерес к тому, что достойно интереса. В социалистическом обществе уважение к человеку определяется его трудовым вкладом. Поэтому, достигнув пенсионного возраста, пожилые люди продолжают трудиться по мере сил — кто в общественном производстве, кто в домашнем хозяйстве. Выбор сферы занятости сугубо индивидуален и зависит от целой совокупности условий: состояния здоровья, характера выполняемой работы, семейных обстоятельств и, разумеется, отношения к труду.

На IX Международном конгрессе геронтологов (в 1972 г. в Киеве) специалисты различных областей наук признали, что для практически здоровых людей пенсионного возраста продление трудовой деятельности в общественном производстве способствует сохранению сложившегося стереотипа поведения или образа жизни и поэтому полезно для здоровья. Снижение способности к труду у отдельных людей начинается в различном возрасте и проявляется по-разному. Обычно вначале снижаются быстрота реакции и физическая выносливость. Поэтому частичная потеря трудоспособности начинается в разные сроки не только в зависимости от индивидуальных особенностей, но и от характера отдельных профессий. Не случайно для некоторых профессий установлены льготные условия выхода на пенсию.

Из-за разнообразия жизненных ситуаций фактически трудовую жизнь вне дома продлевает лишь часть пожилых. Трудовая активность их колеблется в основном по половозрастным группам, в меньшей степени — по условиям расселения. Характерным примером может служить Латвийская ССР, где доля лиц пенсионного возраста как

среди всего населения, так и среди занятых, выше, чем в других союзных республиках.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. в первое пятилетие после достижения пенсионного возраста работу вне дома продолжает почти $\frac{1}{2}$ мужчин и $\frac{2}{5}$ женщин. В каждое последующее пятилетие эта доля уменьшается почти вдвое, а по достижении 75-летнего возраста — более резко.

В каждое последующее пятилетие после достижения пенсионного возраста трудовая активность мужчин в среднем на $\frac{1}{3}$ выше, чем у женщин, а в каждой возрастной группе — в 2 и более раза выше, чем у женщин.

В крупном городе трудовая активность пожилого населения выше, а различия в занятости мужчин и женщин несколько меньше, чем в меньших городах и сельской местности. Эти особенности типа расселения обусловлены главным образом различиями отраслевой структуры и соответственно преобладающим характером труда. В сельской местности по сравнению с городами больше физически тяжелого труда и работы с механизмами, который нельзя признать подходящим для пожилых, особенно женщин. Не случайно среди сельских механизаторов — наиболее многочисленной и быстрорастущей категории работников сельского хозяйства, приходится всего 13 лиц старше 60 лет на 1000, тогда как среди работников растениеводства и без специальности — 111 пожилых на 1000 занятых¹. К тому же доля последней категории работников сельского хозяйства уменьшается, и вместе с тем сужается сфера приложения труда пожилых и относительно менее образованного сельского населения.

В городах, наоборот, больше занятий преимущественно умственного и более легкого физического труда, где менее чувствительна частичная потеря трудоспособности. Поэтому, учитывая ожидаемый рост доли городского населения, предвидимые изменения в структуре занятости и преобладающем характере труда, следует считаться с повышением трудовой активности пожилых людей.

Желанию значительной части пожилых людей продлить свою трудовую деятельность способствуют не только сохранение полной и частичной трудоспособности, а также связи с коллективом и моральная заинтересован-

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI. М., 1973, с. 558, 115.

ность. Последнее особенно характерно для занятых творческим трудом, тем более, что на способности к умственному труду старение, как правило, сказывается позже. По данным исследований польского ученого Е. Петровского, нежелание уходить на пенсию связано также с опасениями снижения жизненного уровня, потери независимости и уважения окружающих. Окончание активной трудовой жизни большинством людей в пожилом возрасте воспринимается болезненно главным образом потому, что ассоциируется с потерей сил и престижа в обществе, со вступлением в заключительный период жизни¹.

Итоги исследования 1973—1975 гг. занятости пенсионеров в Москве свидетельствуют о том, что у большинства работающих в общественном производстве пенсионеров моральные стимулы к продлению трудовой деятельности тесно переплетаются с материальной заинтересованностью, желанием оказать помощь детям². Однако моральные и материальные стимулы продления трудовой деятельности в общественном производстве далеко не всегда совпадают с уровнем сохранившейся трудоспособности. Это иногда вызывает двойственное отношение молодых работников к пожилым сослуживцам и отдельные межличностные конфликты.

Если для каждого из пожилых возможность по желанию продлить трудовую жизнь в любом случае благо, то с точки зрения всего общества нельзя ответить столь однозначно. Контингент пенсионеров, желающих трудиться, можно расценивать как существенное пополнение численности занятых в народном хозяйстве, что будет особенно ощутимым в условиях прогнозируемого уменьшения прироста трудоспособных в последние десятилетия века. Однако нельзя забывать, что это пополнение имеет свои особенности использования. С увеличением возраста все меньше становится практически здоровых и трудоспособных людей, снижается их доля среди работающих пенсионеров³.

¹ См.: «РЖ обществ. науки за рубежом». Сер. 3, 1976, № 1, с. 231.

² См.: Шапиро В. Д. Факторы трудовой активности пенсионеров. — «Социологические исследования», 1976, № 1, с. 103—112.

³ См.: Трангейзер В. А., Сокирко Т. Е., Яковлева В. И. Трудоспособность пенсионеров по старости. — В кн.: Трудоспособность пенсионеров по старости, вопросы стимулирования и организации их труда. М., 1975, с. 17.

Средний уровень образования каждого старшего поколения несколько ниже, чем последующего младшего (табл. 1). В условиях научно-технической революции нельзя также рассчитывать на то, что приобретенный профессиональный и жизненный опыт пожилых полностью компенсирует неизбежное старение их знаний и навыков. Таким образом, продлевающие свою трудовую деятельность пенсионеры в среднем оказываются относительно менее качественной рабочей силой.

Повышение трудовой активности пенсионеров одновременно с прогнозируемым увеличением их доли среди всего населения в последние десятилетия века приведет к относительному старению состава занятых. С этим необходимо считаться при планировании сдвигов в отраслевой структуре занятости, обеспечении рабочей силой отдельных видов работ. Учитывая особенности образовательного уровня пожилых и старение их знаний, следует учитывать, что они являются наименее мобильной категорией рабочей силы и их можно использовать практически только на ранее выполняемых ими видах работ. Кроме того, считаясь с частичной потерей трудоспособности, для пожилых необходимо обеспечить условия труда с меньшей нагрузкой.

Таблица 1

Доля лиц с образованием не ниже законченного среднего в населении Латвийской ССР в 1970 г., %¹

Возрастная группа	Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20—29 лет	49,1	66,1	22,8	39,1
30—39 »	43,0	49,8	15,6	23,7
40—49 »	38,6	38,4	13,7	12,6
50—59 »	37,8	28,9	9,6	6,1
60 лет и старше	27,5	15,9	5,8	3,6

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. III. М., 1972, с. 20—21, 44—45, 68—69.

По данным бюджетов времени трудящихся различного возраста можно проследить, что фактическая продолжительность рабочей недели лиц пенсионного возраста несколько сокращается по сравнению с трудоспособными, однако в среднем составляет не менее 41 ч. Чтобы обес-

печить им возможность применить всю остаточную способность к труду с пользой для себя и общества, необходимо шире пользоваться предусмотренным в трудовом законодательстве неполным рабочим временем, невзирая на некоторое усложнение организации труда.

Следует также уделить больше внимания распределению и перераспределению работников по рабочим местам и должностям в соответствии с их способностями и требуемой подготовкой. Для этого в свою очередь необходимы своевременная подготовка специалистов и доступных методов определения трудовых качеств работников, а также совершенствование системы оплаты труда. В случае, когда на более сложной, трудной или ответственной работе окажется целесообразной замена пожилых работников более молодыми, сменяемым должна быть обеспечена работа, соответствующая их знаниям и опыту.

При современном уровне образования пожилых, когда среди них преобладают люди с неполным средним и даже начальным образованием, вполне закономерно, что они занимают рабочие места, не требующие квалификации и большой физической выносливости. По данным переписи населения 1970 г. среди гардеробщиков, сиделок, истопников, дворников, уборщиц, пожарников доля работников пенсионного возраста наиболее высока и нередко превышает $\frac{1}{3}$ занятых. Однако при смене менее образованных поколений все более образованными нельзя рассчитывать на то, что в будущем пенсионеры, например, со средним образованием с готовностью заменят на малоквалифицированных видах работ теперешних пожилых работников. Очевидно, необходимо своевременно заботиться о ликвидации подобных видов труда и изменении условий и характера труда на незаменимых видах работ (например, сиделок в больницах и т. д.).

В целом, учитывая особенности использования труда пожилых, нет необходимости, на наш взгляд, поощрять их занятость в общественном производстве, особенно в условиях перехода на интенсивный путь развития народного хозяйства. Для общества и тем более для отдельной семьи не менее полезен их труд в домашнем хозяйстве и по уходу за детьми.

Величина и значимость трудового вклада пенсионеров в домашнее хозяйство в Латвийской ССР изучались по данным выборочного обследования бюджетов времени.

Обследование проводилось Институтом экономики АН Латвийской ССР в 1971—1973 гг. и охватило как городское, так и сельское население старше 11 лет, т. е. способное участвовать в домашнем труде. Каждый из опрошенных записывал свои занятия и их продолжительность в течение недели. Всего за летний и зимний периоды было получено 4034 недельных бюджета времени, в том числе от незанятых в общественном производстве пенсионеров — 233. В числе последних не представлены больные и престарелые, не способные заниматься домашним трудом и вести записи своих занятий.

По данным средних бюджетов времени можно проследить, как меняется трудовая нагрузка и структура занятий пожилых с выходом на пенсию. Уход из общественного производства вовсе не означает «уйти на покой», а всего лишь смену характера деятельности и некоторое уменьшение общей нагрузки. Занятые в домашнем хозяйстве пожилые посвящают ему в среднем вдвое больше времени, чем их сверстники, продолжающие трудиться на работе. Соответственно их общая трудовая нагрузка уменьшается меньше, чем продолжительность установленной рабочей недели (табл. 2). Занятые в общественном производстве пожилые уделяют домашнему хозяйству не меньше времени, чем в среднем возрасте, и их общая трудовая нагрузка достигает 70—76 ч в неделю. Даже для самых дееспособных из них такая нагрузка велика и, по всей вероятности, компенсируется уменьшением интенсивности труда.

Вышедшие на пенсию мужчины трудятся вдвое, а женщины на $\frac{1}{3}$ меньше, чем до выхода на пенсию, что вполне соответствует неизбежному снижению трудоспособности. По той же причине продолжительность труда в старших возрастных группах постепенно уменьшается. Однако так же, как среди занятых в народном хозяйстве, женщины уделяют ведению домашнего хозяйства больше времени, чем мужчины. Правда, разница в продолжительности этих занятий и их структура у вышедших на пенсию несколько сглаживаются, мужчины чаще, чем во время работы вне дома, совершают покупки и посвящают им столько же времени, сколько женщины. После выхода на пенсию мужчины чаще занимаются приготовлением пищи, уборкой квартиры и стиркой, хотя по-прежнему уделяют этим занятиям почти в 2 раза меньше времени, чем женщины.

Таблица 2
Бюджет времени населения пенсионного возраста Латвийской ССР за неделю в 1972 г., ч, мин

Вид занятий	Мужчины				Женщины			
	работающие		на пенсии		работающие		на пенсии	
	60—69 лет	70 лет и старше	60—69 лет	70 лет и старше	55—59 лет	60 лет и старше	55—59 лет	60 лет и старше
Всего в неделю	168.00	168.00	168.00	168.00	168.00	168.00	168.00	168.00
Оплачиваемая работа и связанные с ней передвижения (дорога и т. п.)	51.24	59.06	0.20	3.17	48.18	48.30	0.38	0.58
Домашнее хозяйство	13.52	8.44	26.08	22.40	24.17	23.36	46.34	38.37
в том числе:								
труд по дому	9.48	5.03	16.06	13.14	18.01	17.20	29.51	28.40
уход за детьми	0.57	1.17	3.57	3.41	1.23	1.07	10.03	4.56
покупки	2.42	2.22	5.19	5.20	4.09	4.34	5.50	4.36
посещение разных учреждений	0.25	0.02	0.46	0.25	0.44	0.35	0.50	0.25
Труд в подсобном хозяйстве	5.03	3.03	7.34	8.50	4.10	3.53	11.56	6.46
Общая трудовая нагрузка	70.19	70.53	34.02	34.47	76.45	75.59	59.08	46.21
Сон, питание, лечение, гигиена	69.05	68.58	82.35	85.77	65.49	69.32	76.50	87.37
Свободное время	28.24	28.06	50.59	47.06	24.43	21.48	30.57	33.43
в том числе:								
самообразование	0.05	0.24	0.10	0.35	0.05	0.17	0.11	0.01
общественная деятельность	0.39	0.20	1.19	0.19	1.18	0.07	0.37	0.25
зрелищные мероприятия	0.38	0.10	2.16	1.43	2.33	1.36	1.23	1.04
активный отдых	5.14	5.19	9.31	13.12	5.00	4.30	6.44	6.41
просмотр телепередач	7.06	4.48	12.21	8.35	4.35	4.41	7.34	8.25
прочие виды досуга	14.42	17.05	25.22	22.42	11.12	10.37	14.28	17.07
Нераспределенное время	0.12	0.03	0.24	0.40	0.43	0.41	1.05	0.19
Количество обследованных в каждой возрастной группе	74	12	25	29	54	39	36	143

У пожилых, занятых в домашнем хозяйстве, по сравнению с теми, кто работает, наиболее резко возрастает продолжительность занятий с детьми. По всей вероятности, именно необходимость помочь молодым родителям в присмотре за детьми нередко является основной причиной ухода на пенсию. Среди опрошенных, не занятых в общественном производстве, присмотром за детьми были заняты 55,6% женщин в возрасте 55—59 лет, 39,9% — 60 лет и старше и 29,6% мужчин пенсионного возраста. Каждый из этих людей уделял за неделю непосредственно детям (не включая виды домашнего труда, связанные с ними) по 12—17 ч.

Участие пожилых в воспитании детей неопределимо. В период выборочного обследования бюджетов времени местами в детских садах и яслях в Латвийской ССР были обеспечены всего 41% детей¹. Возможность оставить малышей под присмотром бабушки или дедушки обеспечивает возможность молодой матери включиться в работу. Учитывая разницу в образовательном уровне поколений, для общества в большинстве случаев это выгоднее, чем продление трудовой жизни пожилых и более длительный перерыв в трудовой деятельности матери. Нежелателен такой перерыв и для молодой работницы как с точки зрения заинтересованности в самой профессиональной деятельности, так и в отношении материальной обеспеченности семьи. Поэтому в условиях недостаточного количества мест в детских учреждениях занятость пожилых в общественном производстве может способствовать ограничению числа детей в семьях и снижению уровня рождаемости в целом по республике.

Помощь пожилых в присмотре за детьми имеет большую общественную значимость, которую трудно переоценить. Думается также, что жизненный опыт пожилых, переданный внукам, может принести больше пользы, чем их профессиональный опыт на производстве.

Не менее значим домашний труд пожилых для более молодых работающих членов семьи. Как уже упоминалось, их трудовая нагрузка, включая труд в домашнем хозяйстве, колеблется около 70 ч в неделю, а свободного времени остается 20—28 ч (без отпусков). Особенно мало свободного времени у матерей с детьми дошкольного возраста — всего 17—20 ч (табл. 3). При достигнутом

¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1972 г. Рига, 1973, с. 376.

Таблица 3

Общие затраты времени членов семьи, занятых в общественном производстве, по уходу за детьми и на домашний труд, ч, мин за неделю

Вид затрат времени	В среднем по типам семей с детьми	в том числе					
		с младшим до 1 года		с младшим дошкольного возраста		школьного возраста	
		одним	двумя и более	одним	двумя и более	одним	двумя и более
I. В семьях без помогающих членов							
Всего на уход за детьми и домашний труд	39.33	48.51	53.26	35.41	39.47	29.15	30.17
в том числе:							
уход и присмотр за детьми	13.09	28.08	22.53	12.17	11.33	1.47	2.17
домашний труд	26.24	20.43	30.33	23.24	28.14	27.28	28.00
II. В семьях с помогающими членами							
Всего	35.08	40.41	48.07	31.52	35.44	25.48	28.33
в том числе:							
уход и присмотр за детьми	10.15	18.32	17.58	10.10	10.09	1.52	2.51
домашний труд	24.53	22.09	30.09	21.42	25.35	23.56	25.42

уровне развития духовных и социальных потребностей этого времени на их удовлетворение явно не хватает. По данным исследования, проведенного в городах Латвийской ССР Г. Минцем и А. Непомнящим¹, на нехватку свободного времени как причину недостаточно рационального его использования чаще всего указывают жители крупного города, в особенности относительно более образованные, т. е. те категории населения, доля которых будет возрастать. Резкое увеличение объема домашнего труда в дошкольный период жизни детей и вызванная им нехватка свободного времени на саморазвитие и удовлетворение духовных потребностей матерей также являются одной из причин ограничения числа детей в семьях.

Наличие в семье взрослых, не занятых в общественном производстве (помогающих), их труд по дому существенно уменьшает трудовую нагрузку работающих. Общественные затраты времени в семьях с помогающими членами на воспитание детей и домашний труд в среднем на $\frac{1}{10}$, или 4,5 ч, меньше, чем в семьях без помогающих членов семьи. Особенно ощутима эта разница по уходу и присмотру за детьми дошкольного возраста. Соответственно возрастают свободное время матерей-работниц, возможности их отдыха, развития своих способностей.

В жизни личные интересы и потребности членов семьи разных поколений нередко приходят в противоречие. Значительная часть пожилых склонна продлевать свою трудовую деятельность в основном ради самоутверждения, в меньшей степени — ради большей экономической независимости и даже возможности материально помочь молодым. Занятия в домашнем хозяйстве не обеспечивают им ни один из этих стимулов. Молодые же по существу не имеют выбора сферы деятельности, они стремятся совместить труд в общественном производстве с семейными обязанностями, общественной активностью и разносторонними духовными запросами. Испытывая при этом недостаток времени, представители более младших поколений стремятся освободиться от домашнего труда — единственной сферы деятельности, где их вполне могут заменить пожилые. При этом иногда они излишне кри-

тично оценивают остаточную трудоспособность пожилых, не проявляют достаточной чуткости при распределении ролей в домашнем хозяйстве и оценке выполненной работы.

В программе социального развития и повышения уровня жизни народа на 10-ю пятилетку среди других задач предусмотрено, чтобы местами в детских учреждениях были обеспечены все желающие, и сфера услуг во все большей степени заменяла домашний труд. По мере реализации этих задач исчезнет почва для семейных конфликтов по поводу того, кому сколько заниматься домашним хозяйством и присмотром за детьми. Однако вместе с тем сузится сфера использования остаточной трудоспособности пожилых после ухода на пенсию и усилится боязнь их стать бездеятельными и бесполезными.

Однако здесь нет почвы для беспокойства. Уже в настоящее время получают все большее распространение общественные формы деятельности. Силами пенсионеров организуются общественные библиотеки и различные любительские клубы, используемые населением разного возраста. Для всех хватит работы по благоустройству и озеленению территории, по охране природы. Весьма полезной может оказаться взаимная помощь пожилых в случаях болезни и глубокой старости: ведь вследствие людских потерь в годы войны, а также из-за распространения однодетной семьи количество одиноких людей долго еще не сократится. Все перечисленные и другие общественные начинания требуют творческого подхода и вполне могут давать удовлетворение. Были бы люди, располагающие временем и горячим желанием принести пользу.

Даже в весьма почтенном возрасте человеку необходимо работать в силу своих способностей и чувствовать свою полезность. И то и другое возможно не только в общественном производстве, но и в общественной деятельности и занятиях с детьми. При выборе сферы деятельности нет и не может быть готовых рецептов для всех людей одного возраста. Каждый из пожилых должен трезво оценить свои способности и решить, где он может принести больше пользы.

¹ См.: Минц Г., Непомнящий А. Ценностные ориентации в использовании свободного времени и некоторые факторы, влияющие на их реализацию. — В. кн.: Социальные проблемы демографии в Латвийской ССР. Рига, «Зинатне», 1977 (на латышском языке).

П. Звадриньш, Ю. Круминьш

**НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТАРЫХ ЛЮДЕЙ ЛАТВИЙСКОЙ ССР**

Латвийская ССР отличается наиболее высоким в СССР уровнем демографического старения. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. в Латвийской ССР удельный вес жителей в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения составила 17,3% (по СССР в целом — 11,8%). В 1973 г. эта доля достигла уже 18%¹. Особенно выражен процесс старения среди сельских женщин республики.

Основной причиной старения населения Латвийской ССР явилось снижение рождаемости. Определенное значение имело также увеличение жизнеспособности населения, способствующее достижению старческого возраста и долголетия.

Богатую статистическую информацию о старых людях можно получить в переписях населения. Однако в опросных листах переписей круг признаков, характеризующих население с различных сторон, ограничен. И это понятно, так как в задачи переписей населения не входит получение информации о состоянии здоровья населения, выяснение мнений в отношении долголетия и многие другие вопросы социально-экономического, гигиенического и другого характера.

Информацию об условиях жизни старых людей и факторах, способствующих долголетию, можно получить в результате проведения специально организованных социально-демографических и медико-гигиенических обследований. Хотя проведение опросов старых людей связано с определенными трудностями, а к части полученных сведений следует относиться критически, все-таки их результаты дают основания полагать, что организация подобного рода обследований оправдана. Накоплен и опреде-

ленный опыт проведения обследований старых людей особенно по изучению медико-гигиенических вопросов как в нашей стране, так и за рубежом¹.

Следует, однако, отметить, что до 1973 г. не было проведено ни одного социально-демографического обследования старых людей в республиках Прибалтики. Только в 1973 г. было организовано обследование лиц в возрасте 70 лет и старше, проживающих в Латвийской ССР. Возрастной ценз 70 лет был избран потому, что это уже достигнутый ныне уровень средней продолжительности жизни, и наше внимание привлек к себе контингент лиц, которые в данное время уже перешагнули этот возрастной рубеж.

Непосредственный опрос старых людей был произведен студентами экономического факультета Латвийского государственного университета им. П. Стучки, которые опрашивали своих родственников или знакомых, и работниками одного пансионата Риги.

Мы получили 261 заполненную анкету. Собранный статистический материал оказался вполне качественным. По всем основным показателям была получена достаточно репрезентативная информация, что подтверждается вычисленными показателями предельных ошибок выборки (с вероятностью 95% можно утверждать, что ошибка выборки основных показателей не превышает 5—10%).

Наряду с традиционными вопросами (пол, возраст, национальность и т. д.) мы включили в анкету ряд вопросов социально-демографического, экономического и медицинского характера. Например, в нашей анкете были следующие вопросы: возраст, в котором прекращен труд в общественном производстве; причина прекращения работы (тем, которые не работают); посещаете ли Вы в течение последних 5 лет поликлинику; находились ли Вы в течение последних 5 лет в больнице; какую пищу преимущественно употребляете; как часто употребляете спиртные напитки; как оцениваете состояние своего здоровья (общее состояние, зрение, слух, память); желаете ли Вы дожить до 100 лет и др. В целом анкета содержала 30 вопросов.

¹ См., например: Геронтология и гериатрия. Ежегодник 1969—1970. Социальная среда, образ жизни и старение. Киев, 1970, с. 6, 237 и др.; Тезисы докладов 9-го Международного конгресса геронтологов. Т. 3. Киев, 1972, с. 175, 234 и др.

¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1973 г. Рига, 1974, с. 8.

Удельный вес женщин в обследованном контингенте составил 79%, что несколько выше, чем в общей численности населения старческого возраста (70% в 1970 г.). Это связано с тем, что в пансионате преобладали женщины. Этим объясняется также повышенный удельный вес жителей г. Риги, которые составили 56% всех опрошенных. В других городах республики проживало 19% и в сельской местности — 25% опрошенных.

Большинство опрошенных были в возрасте до 80 лет (62% женщин и 80% мужчин). Мужчин-долгожителей было меньше, чем женщин. Это соответствует показателям долголетия, вычисленным по данным переписи населения 1970 г., которые в зависимости от выбора показателя у женщин были на 45—77% выше. Средний возраст всех обследованных составил 78 лет, для женщин — на 2 года больше, чем для мужчин.

Большинство лиц обследованного контингента проживали в городах ту или иную часть своей жизни. Примерно $\frac{1}{3}$ опрошенных там жили почти всю жизнь.

Показательны данные об уровне образования старых людей. Большинство опрошенных имели начальное или неполное начальное образование (63%). Возможности получения образования у мужчин и женщин в начале нашего столетия были неодинаковы. Об этом свидетельствует в 2 раза больший удельный вес неграмотных и лиц без образования, но умеющих читать, среди женщин. Мужчин с высшим или незаконченным высшим образованием было 9% против 0,5% у женщин. Как известно, сейчас в младших и средних возрастах уровень образования мужчин и женщин отличается незначительно, но в целом он у женщин даже несколько выше.

Среди старых людей преобладали вдовы (67%). Особо высок удельный вес вдовых был среди женщин, что связано с их большей продолжительностью жизни и также более низким возрастом вступления в брак. На момент обследования в браке состояли 54% мужчин и только 8% женщин.

Среди обследованных лиц совсем мал был удельный вес разведенных — всего 3%. Это свидетельствует о стабильности браков людей, достигших к 1973 г. возраста 70 лет и старше. Правда, некоторая часть старых людей на протяжении своей жизни вступала в повторный брак. Так, среди мужчин во втором браке состояли 22% опро-

шенных, среди женщин — 11%. Только 2% мужчин и 1% женщин состояли в третьем и большем по счету браке.

Больше половины обследованных мужчин на момент опроса проживали вместе с супругой и детьми. Женщины намного чаще проживали вместе с детьми, родственниками и знакомыми, и среди них в 8 раз было меньше одиночек, чем среди мужчин. Как свидетельствует другое обследование, проведенное советским геронтологом Г. Пицхелаури, среди столетних только 1% не состояли в браке¹. Очевидно, жизнь в семье для старых людей является фактором, способствующим достижению долголетия.

Среднее число детей у всех опрашиваемых было 2,3 (не считая умерших детей). Нами установлено, что у лиц, состоящих в повторном браке, число детей было меньше, чем у тех, кто состоял в одном браке.

Чтобы судить об изменении числа детей в динамике, мы интересовались числом детей в семьях опрашиваемых и в семьях их родителей. Полученные данные говорят о том, что у родителей число детей было значительно больше, чем у самих опрашиваемых. Более чем у половины родителей опрашиваемых в семье было 4 и более детей, только каждый десятый из опрашиваемых был единственным ребенком в семье. Это говорит о том, что число детей из поколения в поколение становится меньше.

Был поставлен вопрос, сколько, по мнению опрашиваемых, лучше всего иметь детей в семье. Бездетные и имевшие одного ребенка наиболее часто идеальной считали семью с 2—3 детьми (в среднем 2,9). Однако те, которые имели 6 и более детей, идеальной считали семью с меньшим числом детей (в среднем 4,3), чем они имели фактически.

Многими исследователями подтвержден факт, что достижению глубокой старости способствует активный образ жизни и непосредственно труд. У основной части старых людей источником средств существования являлась пенсия или они находились на полном обеспечении государства (в пансионате). Только 19% мужчин и 4% женщин источником средств существования указали работу на предприятии, в учреждении или в колхозе.

Все опрошенные мужчины в течение жизни работали в общественном производстве. Среди женщин таких было меньше — 89%. Примерно $\frac{2}{3}$ старых людей в течение

¹ См.: Пицхелаури Г. Долголетие: социально-гигиенические аспекты. — «Медицинская газета», 1974, 22 марта.

своей жизни были заняты физическим трудом и только 12% — умственным или преимущественно умственным трудом.

Многие люди после достижения пенсионного возраста продолжали трудиться на предприятиях, в учреждениях и колхозах. В этом мы убедились, обобщив полученные ответы на вопрос о возрасте прекращения труда. После достижения пенсионного возраста 73% мужчин и 71% женщин продолжали трудовую деятельность. Примерно $\frac{1}{5}$ опрошиваемых прекратили работу только после достижения возраста 70 лет. Это говорит о большой экономической активности старых людей в наше время.

В основном старые люди прекратили работу из-за ухудшения состояния их здоровья. Такую причину указали 51% мужчин и 61% женщин (см. табл. 1). Примерно 20% опрошенных прекратили работу из-за желания отдохнуть, 13% женщин сослались на желание помочь в воспитании внуков.

Данные обследования позволили определить отношение опрошиваемых к возможному возобновлению трудовой деятельности при условии улучшения состояния их здоровья, предложении подходящей работы или при других условиях. Большинство из них (59% мужчин и 67% женщин) высказали желание работать при выполнении указанных условий. Отрицательный ответ на данный вопрос дал только каждый пятый. У остальных не было определенного мнения на этот счет.

Привлечение людей пенсионного возраста к дополнительной трудовой деятельности обычно положительно сказывается на их жизнеспособности, а также имеет большое значение для народного хозяйства. Эти люди имеют большой производственный и творческий опыт, что компенсирует их пониженную производительность труда. Следует учитывать состояние здоровья старых людей и их возрастные особенности. Важно изыскать возможности вовлечения старых людей в трудовую деятельность — неполный рабочий день, дополнительные перерывы в течение рабочего дня, более продолжительный отпуск, работа только сезонного характера и т. п.

Многими исследователями установлено, что определенную роль в достижении долголетия играют наследственные факторы. Связь между возрастом обследуемых лиц и их родителей обнаруживалась и в нашем обследо-

вании. Средний возраст отца опрошиваемых составил 66 лет, матери — 71 год. Если взять только лиц, возраст которых на момент обследования превышал 80 лет, то соответствующие средние показатели составят 70 и 73 года, т. е. немного выше. Значительная часть родителей обследуемых достигла возраста 80 лет и старше (отцы — в 22% случаев, матери — в 36%). Некоторые из родителей перешагнули за 90-летний рубеж.

Важнейшими характеристиками здоровья населения являются сведения о физическом развитии населения и его заболеваемости. В прошлом во многих странах важной информацией для оценки интенсивности заболеваемости служили данные об обращаемости за медицинской помощью. Конечно, и сейчас данные о частоте поступления в больничные учреждения, посещений населением амбулаторных приемов врачей или посещений врачами больных на дому дают определенное представление о размерах заболеваемости, следовательно, также о состоянии здоровья населения. Но эти показатели, их изменение в связи с изменением структуры заболеваемости, улучшением качества медицинского обслуживания и других факторов уже малопригодны для изучения заболеваемости населения, особенно лиц пожилого и старческого возрастов¹.

Увеличение в Латвийской ССР за последние годы численности лиц, поступивших в больничные учреждения, численности посещений у врачей на амбулаторных приемах, числа оказания помощи на дому, вызовов скорой медицинской помощи свидетельствует скорее не об ухудшении здоровья населения, а о возросшей реальной возможности пользоваться различными услугами медицинской помощи или об изменении структуры заболеваемости (преобладание хронических болезней, характерных для населения старших возрастов и т. п.).

В анкету было включено несколько вопросов, характеризующих физическое и нервно-эмоциональное состояние старых людей. При этом мы исходили из субъективной оценки старыми людьми состояния своего здоровья. Подобного рода опросы были проведены во многих странах мира.

В некоторых странах, например в Польше, была сле-

¹ См.: Мерков А. М. Критерии здоровья в пожилом и старческом возрасте. — В кн.: Доклады 9-го Международного конгресса геронтологов. Т. 2. Киев, 1972, с. 211—212.

лана попытка сопоставления ответов пожилых людей с данными, полученными в результате их медицинского обследования. Хотя, естественно, эти оценки не всегда совпадают, все же ценность подобного рода опросов мнений старых людей не вызывает сомнений. Некоторые исследователи даже считают, что способ самооценки физического состояния здоровья пожилых людей и их потребностей дает не худшие результаты, чем способ объективных физических обследований.

Полученные в результате нашего опроса данные свидетельствуют о том, что более 50% старых людей оценили состояние своего здоровья удовлетворительным, 23% — плохим, 19% — хорошим. Среди мужчин больше, чем среди женщин, было таких, которые считали состояние своего здоровья или хорошим, или плохим. Большая часть женщин свое здоровье оценили удовлетворительным.

Таблица 1
Самооценка состояния своего здоровья
лицами пожилого возраста
(в % к общему числу ответов)

Состояние здоровья	Все опрошен- ные	в том числе	
		мужчины	женщины
Хорошее	19	31	15
Удовлетворительное	58	39	63
Плохое	23	30	22
Итого	100	100	100

В советской геронтологической литературе отмечалось, что по данным обследования долгожителей состояние здоровья женщин было хуже, чем у мужчин того же возраста¹. По данным наших материалов такая четкая связь не прослеживается.

Нас особо интересовал вопрос об оценке старыми людьми их зрения, слуха, памяти. В целом мужчины лучше женщин оценили свое зрение, но хуже свой слух. Только 11% мужчин сослались на плохую память, доля таких женщин была значительно выше — 24%. Существует прямая связь между критериями здоровья и возрастом чело-

¹ См.: Чеботарев Д. Ф. Долгожительство и роль его изучения в выяснении процессов старения. — «Геронтология и гериатрия». Ежегодник 1972 (Долгожители). Киев, 1973, с. 8.

века. Например, если в группе обследованных до 85 лет только каждый пятый сослался на плохую память, то после этого возраста таких было уже 36%.

Материалы обследования показали, что мужчины чаще женщин в последние пять лет до проведения обследования посещали поликлинику и чаще находились в больнице. Большинство опрошенных в течение этого времени лечились в больнице, многие побывали в больнице многократно. Это говорит о том, что большая часть престарелых нуждается в постоянном медицинском наблюдении и лечении.

Общезвестно, что среди факторов, способствующих сохранению или укреплению здоровья населения и достижению долголетия, существенное значение принадлежит питанию (калорийность и структура питания, химический и витаминный состав пищи, режим питания). Поэтому при обследовании старых людей мы интересовались, какую пищу преимущественно они употребляют, каково их отношение к спиртным напиткам. Выяснилось, что 70% опрошенных употребляют в своем рационе как молочные продукты, так и мясопродукты и овощи. Каждый седьмой из обследованных преимущественно употреблял молочные продукты, причем доля таких мужчин была большей, чем женщин. Каждая восьмая женщина ответила, что преимущественно употребляет овощи. Среди мужчин таких вообще не было. Лиц, которые преимущественно потребляли мясопродукты, было очень мало.

Из данных обследования вытекает, что около $\frac{2}{3}$ опрошенных употребляет спиртные напитки с различной частотой, а каждый третий пожилой человек их вообще не употребляет. Следует отметить, что на момент обследования доля потреблявших спиртное была меньшей, чем в молодом возрасте. Неодинаково потребляют спиртные напитки мужчины и женщины. Очевидно, эти различия следует рассматривать как одну из причин того, что продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин. Надо полагать, что курение, которое преобладает среди мужчин, также является причиной такого разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин.

Сейчас подавляющее число людей под влиянием различных патологических процессов умирать до исчерпания генетически заложенных в них потенциальных жизненных сил. Научные исследования свидетельствуют о том, что продолжительность жизни человека как биоло-

гического вида должна составлять примерно 90—100 лет¹.

Для выяснения отношения старых людей на возможность достижения долголетия в анкету был включен вопрос: «Желаете ли Вы дожить до 100 лет?» Только 30% мужчин и 39% женщин на этот вопрос дали отрицательный ответ. Небольшая часть опрошенных (13%) признались, что не думали над этим вопросом и не могут дать определенного ответа. Но более половины старых людей были настроены весьма оптимистически. Причем такой оптимизм наиболее характерен для лиц самого старшего возраста и более отчетливо выражался у мужчин.

Аналогичный вопрос был задан при обследовании лиц, проживавших в одном из домов для престарелых в Канаде. Там никто из 79 опрошенных не высказал желания дожить до 100 лет². Несколько сильнее воля к жизни проявилась у лиц, состоящих в браке и имеющих детей, определенное значение имело также наличие живых братьев и сестер. Наиболее важными мотивами такого пессимистического отношения к столетнему возрасту в Канаде были названы: физический дискомфорт в глубокой старости, страх перед болезнями, потерей умственных способностей и социальной зависимостью.

В тех случаях, когда на указанный вопрос нашей анкеты был дан отрицательный ответ, нас также интересовали мотивы, которые называли при этом старые люди. Чаще всего таким ответом было названо «плохое состояние здоровья» (31%). Среди мотивов были также названы: «не желаю быть обузой», «одиночество» и др.

Из данных обследования вытекает, что воля к жизни во многом определяется не только состоянием здоровья, но и окружающей социальной средой. С этой точки зрения большое число одиночек, которое наблюдается в республиках Прибалтики, в том числе и в престарелом возрасте, отрицательно сказывается на их психологическом настроении и, очевидно, на их жизнеспособности.

¹ См.: Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 206; Бестужев-Лада И. В. Окно в будущее. М., 1970, с. 149 и др. Некоторые авторы еще более оптимистичны. Например, проф. Н. Маньковский считает, что продолжительность жизни человека должна составлять 110—120 лет (См.: Маньковский Н. Когда мы стареем? — «Известия», 1972, 2 июля).

² См.: Маршалл В. Отношение к длительности жизни и к смерти как проблемам старости. — Тезисы докладов 9-го Международного конгресса геронтологов. Т. 3. Киев, 1972, с. 234.

В Латвийской ССР за последние годы средний возраст умерших составляет 67 лет, средняя продолжительность жизни при рождении — 70 лет, наиболее типичный (модальный) возраст умерших колеблется около 80 лет. Но каков в ближайшем будущем будет возраст, которого достигнет большинство людей? Значительное число ученых, в том числе и авторы данной работы, стоят на позициях умеренного оптимизма в этом вопросе. Интерес в этом отношении представляют мнения людей, которые уже достигли или превысили порог долголетия. Поэтому этот вопрос был включен в анкету.

Как и ожидалось, ответы на этот вопрос были получены лишь от части старых людей, 38% опрошенных не могли высказать определенного мнения на этот счет. Небольшая часть обследуемых думает, что в ближайшем будущем большинство людей будет жить примерно 80 лет. Немало среди опрошенных было и таких оптимистов, которые считают, что в ближайшем будущем человек будет жить до 90 или 100 лет. Лишь немногие высказались о том, что человек сможет жить еще дольше.

Постарение населения перед обществом выдвигает большие проблемы. Ученым, в том числе демографам, предстоит всесторонне и глубоко изучить условия жизни престарелых людей, установить факторы, способствующие их жизнеспособности. Проведенное обследование старых людей в Латвийской ССР, некоторые материалы которого были изложены в данной статье, позволило нам установить определенные закономерности.

Из проведенного анализа материалов вытекает, что в республике большая часть старых людей ведет неактивный образ жизни, особенно городские мужчины. Выказанное большинством опрошенных людей желание продолжить трудовую деятельность при создании определенных условий ставит вопрос о необходимости расширения форм посильной их занятости. Это не только способствовало бы жизнеспособности престарелых, но и смягчению напряженного баланса трудовых ресурсов. Данные о численности престарелых и об их состоянии здоровья свидетельствуют также о необходимости создания условий для специализированного медицинского обслуживания лиц старческого возраста (создание гериатрических кабинетов, поликлиник, отделений в больницах и т. п.).

Содержание

Стр.

Д. Валентей. Люди «третьего возраста»	3
И. Калинин. Старение населения СССР	14
Л. Чуйко. Брак и семья пожилых людей (по данным УССР)	25
Т. Безденежных. Морально-этический аспект процесса старения населения	39
Н. Лакиза-Сачук. Одиночество пожилых — социально-демографический аспект	48
П. Эглите. Труд имеющих право на отдых (на примере Латвийской ССР)	59
П. Звидринш, Ю. Круминьш. Некоторые характеристики старых людей Латвийской ССР	70

CONTENTS

D. Valentej. «Third aged» people	3
I. Kalinjuk. Aging of USSR's population	14
L. Chujko. Marriage and family of aged people (on materials of UkrSSR)	25
T. Bezdenezhnych. Moral-ethic aspect of population aging process	39
N. Lakiza-Satchuk. Solitude (loneliness) of aged — social-demographic aspect	48
P. Eglite. Labour of having the right for rest (on materials of LatvSSR)	59
P. Zvidrinsh, Ju. Kruminsh. Some characteristics of aged people of the Latvian SSR	70

Пожилые люди в нашей стране

Рецензент И. С. Пирожков
 Редактор Л. Л. Щербакова
 Мл. редактор И. Ю. Кателевская
 Техн. редактор Г. А. Полякова
 Корректоры Г. В. Хлопцева, Т. В. Стихно
 Худ. редактор Э. С. Кандыба
 ИБ № 272

Сдано в набор 23/III 1977 г. Подписано к печати 2/VI 1977 г.
 Формат бумаги 84×108/32 Бумага № 1 Объем 2,5 печ. л.
 Уч.-изд. л. 4,34 Усл. п. л. 4,62 Тираж 30000 экз. А 08033
 (Тематич. план 1977 г. № 60) Заказ № 727 Цена 25 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Великолукская городская типография управления издательств,
 полиграфии и книжной торговли Псковского облисполкома,
 г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12